Юлия Арниева

Холодное сердце Хальгорда

Юлия Арниева

Холодное сердце Хальгорда

«Автор»

2023

Арниева Ю.

Холодное сердце Хальгорда / Ю. Арниева — «Автор», 2023

Эпоха викингов — жестокий мир? Жизнь в те времена была бесхитростна и проста, со своими суровыми законами… мне «повезло» убедится в этом лично! Спрашивать за что, почему — нет времени, здесь бы выжить.А ещё он! Конунг, от которого зависит моя жизнь.Третья книга цикла "История волшебной долины"

© Арниева Ю., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Аннотация 5
Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 19
Глава 5 23
Глава 6 27
Глава 7 31
Глава 8 36
Глава 9 40
Глава 10 44
Глава 11 48
Глава 12 52
Глава 13 56
Глава 14 60
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Юлия Арниева
Холодное сердце Хальгорда

Аннотация

Эпоха викингов – жестокий мир? Жизнь в те времена была бесхитростна и проста, со своими суровыми законами… Мне «повезло» убедиться в этом лично! Спрашивать «за что», «почему» – нет времени, здесь бы выжить.

А ещё он! Конунг, от которого зависит моя жизнь.

Пролог

– Сейчас-сейчас, где же ты? Я же видела… Чёрт, холодно… – отстукивая зубами дробь, бормотала, находясь в поисках чего-нибудь, за что можно зацепиться. – Ага!

Обнаруженный мной кусок, кажется, щита вполне сойдёт, чтобы продержаться до появления спасателей. Как я вдруг из своей мягкой кроватки очутилась в открытом море, я старалась не думать.

– Ты куда, моё! – рявкнула, увидев подплывающего к щиту бородатого мужика. – Я его первая нашла, ищи себе другой.

– Рррр! – ответил этот гад, продолжая плыть к моему спасательному кругу.

– Ах ты… сын собаки! – взвилась я, рванув наперерез – и откуда только силы взялись? И длинный подол платья вдруг перестал мешать. – Ну нет, моё!

В два гребка я оказалась за спиной этого гориллы, мужчина уже подмял под себя мой щит, и мне ничего другого не оставалось, как вцепиться в его огромную шею и повиснуть, словно обезьянка.

– Слезь с меня, утонем оба! – прорычал мужчина, пытаясь скинуть меня со своей шеи.

– Ага, щас! – обвив ногами его торс, я вцепилась ещё сильнее. – Ищи себе другой щит, этот мой!

– Отпусти и держись за него! – снова попытался стащить меня этот бородач, но я вцепилась крепко. – Да ты ненормальная! То сидела как немощь бледная, слово сказать боялась, то, как дикая кошка, кидаешься!

– Сам такой! – всхлипнула, чувствуя, что от холода руки стали разжиматься, но, сжав челюсти, всё же процедила: – Сказала – мой щит…

– Иди сюда… Да не отпущу, сейчас драккар подплывёт, – уже тише произнёс мужчина.

Услышала я это, проваливаясь в туманную пелену забытья.

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, урывками. Плеск волн болью отдавался в голове, а от запаха мокрой старой кожи затошнило.

Попытка подняться была безуспешна, моё тело оказалось чем-то придавлено. Распахнув глаза, тут же их прикрыла от яркого, ослепительного света. Повернула голову набок и тут же вздрогнула – тот самый мужчина…

Он пристально меня рассматривал, словно изучая. От его тяжёлого и внимательного взгляда мне захотелось сползти вниз и спрятать голову под шкуру, в которую я была кем-то заботливо укутана.

– Наконец-то пробудилась, – удовлетворённо произнёс незнакомец, после чего протянул мне большую кружку. – На, выпей.

– Спасибо, – прохрипела, пытаясь приподняться, – что это?

– Мёд.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарила грозного мужчину, настороженно принюхиваясь, прежде чем сделать глоток.

– Эвелин? Так, кажется, тебя нарекли? – произнёс мужчина. – В мешке одежда, выбери для себя подходящую.

– Хальгорд! Берег справа по борту, – крикнул ещё один бородатый мужчина, и я только сейчас заметила, что на судне мы были не одни.

– Иду, – ответил он, поднимаясь. – Рукоделие твоё утонуло.

– Рукоделие? – удивлённо переспросила я, заторможенно переведя взгляд с Хальгорда на синеву океана. – Где я?

– У берегов Эйры, в Ибернийском океане, – ответил мужчина, но эти сведения мне ничего не дали.

– Эйра, – повторила, проговаривая незнакомое мне слово в попытке хоть за что-то зацепиться.

Грозный Хальгорд уже ушёл, а я всё продолжала смотреть на Ибернийский океан, на белые барашки, игриво перепрыгивающие друг друга, на облака, с каждой минутой закрывающие собой вдруг ставшее неприветливым небо, и на уходящее за горизонт солнце.

– Еда, – грубый незнакомый голос вывел меня из задумчивости.

– Спасибо, – благодарно кивнула, отпивая из миски немного мясного бульона и чувствуя, что я действительно жутко голодна. – Вкусно.

– Хальгорд, смотри-ка, она стала есть, – хмыкнул он, – вот что священные воды с девицами делают.

– Не лезть к ней! – рявкнул… ну, пусть будет мой спаситель. – Ты своим рыком напугал её, сейчас снова забьётся в угол и не вытянуть будет! Или сбросится опять в воду, сам полезешь за ней!

– Да вроде не трясётся, – с сомнением в голосе произнёс… пусть будет рыжий.

За всем этим я наблюдала, словно со стороны, потому что они обсуждали меня, как будто меня нет рядом.

– Простите, как можно к вам обратиться? – я решила прекратить это хамское поведение дикарей.

– Это что она сказала? – с недоумением переспросил рыжий у Хальгорда – видимо, он здесь был главным.

– Спрашивает твоё имя? – хмыкнул главарь дикарей, снова вернувшись к своему занятию.

– Ааа… Бруно-крепкий, – самодовольно проговорил он, гордо расправив плечи. – Приглянулся?

– Нет, – поспешно ответила, – Бруно, можно ложку?

– Конечно, я же думал, ты снова отставишь миску в сторону.

Произнеся это, рыжий отправился к… «Носу корабля? Хотя Хальгорд там, в воде, говорил, что подплывёт драккар… Я у викингов?» Вскочив на ноги, скинув с себя шкуру и расплескав мясную похлёбку, я заметалась по палубе.

«Господи, где я? Как я здесь очутилась?» – мысленно застонав, я стала быстро себя осматривать, проводя руками по телу. «Это не моё! Это не я!» Я рванула к бочке с водой убедиться в своих догадках.

– Лови её! – громкий крик и горячие руки не дали мне сделать всего лишь один шаг. – Ты ещё не наплавалась? Учти, больше я за тобой в холодную воду не полезу.

– Ты не понимаешь, – пробормотала я, поднимая голову, чтобы взглянуть на Хальгорда. – Я не должна быть здесь.

– Боги тебя привели сюда, не тебе с ними спорить, – резко ответил он, размыкая объятия, из-за чего мне стало зябко, и я неосознанно прижалась к Хальгорду.

Эти действия настолько ошеломили мужчину, что он тут же замолчал, но через мгновение, нахмурив брови, продолжил:

– Я не смогу тебя вернуть домой – я не знаю, где он. Смирись.

– Да, – кивнула, отодвигаясь от мужчины. – Я уберу здесь.

– Не надо, лучше укройся шкурой, ты продрогла. Дважды искупаться в Ибернийском океане зимой – такое не каждый мужчина выдержит.

– Хорошо, спасибо, – не стала настаивать и отправилась назад.

– Принести ещё похлёбки? Пока горячая? – спросил Бруно.

Остальные мужчины, что были на драккаре, вернулись к трапезе.

– Да, если можно.

– Конечно! Ты ешь, а то в чём только душа держится, – добродушно пробурчал мужчина.

– В чужом теле, – чуть слышно прошептала я.

Похлёбку мне принесли, а ещё чёрствую лепёшку и про ложку не забыли. Съев всё до капельки, я поняла, что всё ещё голодна. Взглянув на рядом стоящего Бруно, отдавая миску и ложку, услышала:

– Сейчас принесу ещё – почти неделю не ела.

После обеда (или ужина?) небо было серым и неприветливым. Почувствовала, что стала засыпать. Укутавшись шкурой, от которой противно несло псиной, я – стоило только принять горизонтальное положение – отключилась.

– У Грита оставим, – голосом, не терпящим возражения, произнёс Хальгорд.

– Она там погибнет.

– И мне-то что? Бруно, ты знаешь, куда мы плывём.

– Знаю, – буркнул мужчина.

А мне было лень открывать глаза. Стоит только увидеть драккар, этих бородатых дикарей, представлять, что ты дома у телевизора, не получится. А под шкурой было вонюче, но тепло, правда, нос мёрз и лежать твёрдо, но всё равно это лучше, чем реальность.

– Проснулась? Держи.

– Хм… Спасибо, – поблагодарила и поднялась, покряхтывая. – Куда вы плывёте?

– Тебе какое дело? Шпионишь? – вдруг ощетинился Бруно. – Кто послал?

– Никто, – испуганно икнула и тут же поспешно проговорила: – Я просто хотела узнать и попросить, чтобы меня в ближайшем городе оставили.

– В ближайшем? До него пять дней ходу, – всё ещё подозрительно на меня поглядывая, Бруно подтащил ко мне сундук. – Выбери одежду себе, а то ходишь не пойми в чём.

– Спасибо, – снова поблагодарила, отдавая пустую кружку.

Напиток был холодным, но одновременно согревал изнутри, добавляя мне храбрости.

– Это что? Платья?

В сундуке лежали платья, шерстяные, длинные, застёгивались тесёмками на плечах. Но… платья?! Как ходить по палубе, не путаясь в длинном подоле, я себе плохо представляла.

– Богатые леди такие носили, – довольно протянул Бруно, разглядывая вместе со мной наряды.

– Наверное… А штаны ваши женщины носят?

– Штаны? Хальгорд, у нас штаны есть на такую кроху? – рявкнул он на весь драккар, собрав своим рёвом свидетелей.

– Нет, Бруно, у нас таких мужчин-доходяг никогда не было, – заржал один из зрителей. – Если только штаны Ансгара ей подойдут.

– Что! – взревел, по всей видимости, тот самый Ансгар. – Да я вдвое шире тебя!

– Шире, – согласно кивнул тот и продолжил издеваться, – но ноги слабые – не ты ли ныл недавно, что идти не можешь?

– Я раненого Гуди на себе волок! – решительно оправдался мужчина. – Свою рубаху отдай, ей будет впору.

Наблюдая за этими петухами, я сжалась в комочек и уже тысячу раз пожалела, что спросила про штаны – эти начнут драться и меня не заметят.

– Хватит! – грозная команда Хальгорда мигом успокоила раздурившихся мужчин. – В мешке глянь, нитки и игла здесь, сама ушьёшь. Убогая…

Кинув в меня мешочек, судя по всему, со швейными принадлежностями и подтолкнув мешок с одеждой к моим ногам, Хальгорд снова ушёл на нос драккара.

Бруно с жалостью посмотрел на меня, что-то пробурчал о немощных девицах и тоже покинул мой закуток.

– Посмотрим, что здесь у нас, – преувеличенно бодрым голосом произнесла я, развязывая мешок.

Продолжать бояться каждого их рыка мне стало надоедать, состояние шока проходит… Хм, а может, это и хмельной напиток на меня так действует…

В мешке лежали длинная шерстяная рубаха, короткие мешковатые штаны, чулки и прямоугольная накидка. Всё это было, конечно, большое, но хотя бы чистое.

Швея из меня так себе, а вкупе с грубой тканью, тупой иглой и толстой ниткой это был просто кошмар. Но я упорная, а когда разозлюсь, ещё и очень продуктивная. Не обращая внимания ни на хмыканье дикарей, ни на показательное закатывание к небу глаз Бруно, я, с трудом выпросив острый нож у него же, разложив на палубе вещи, принялась их кромсать, подгоняя под нужный мне размер.

– А она ничего так, – глумливо сказал один из бородатых, разглядывая меня.

Я всё ещё ходила в непонятном сером одеянии, то ли это была ночная сорочка, когда-то белая, то ли это было платье, хоть странное.

– Заткнись! – рыкнул появившийся из ниоткуда Хальгорд и, немного помолчав, обратился уже ко мне: – Накидку надень!

– Хорошо, – кивнула, быстро схватывая коричневый прямоугольник и кое-как закрепляя его на груди чьим-то зубом.

Спорить с этим дикарём мне было страшно, хотя я и не понимала, что в моём наряде не так. Ткань довольно плотная, не просвечивает, да и, хоть и зима на улице, было не слишком холодно.

Три дня я перешивала для себя одежду. Штаны между ногами вышли кривыми, и их перекашивало на левую сторону, но это безобразие мне удалось прикрыть длинной рубахой – хоть она получилась вполне сносной! Обувь я оставила ту, что была на мне, кожаные ботинки, предложенные одним из сердобольных викингов, оказались большими, а перешивать их я не решилась. Напялив на себя сей наряд, я горестно вздохнула:

– Нда, хоть сейчас на подиум.

– Есть будешь? Осталось только вяленое мясо и сухари.

– Буду, спасибо, – кивнула, заплетая волосы.

За эти дни я почти подружилась с Бруно и даже заштопала ему рубаху, предупредив, что не умею этого делать. Мужчина удивлялся, зачем мне тогда был нужен целый сундук с рукоделием, но я отвечать на этот вопрос не стала… А что я скажу? «Не моё»?

– Скоро прибудем к Гриту, пополним запасы. Тебя там оставим, ты только выживи, – с таким напутствием кормил меня Бруно, – там Сигрид хозяйка, ты к ней иди, она не обидит.

– Хорошо, – кивнула, стараясь всё запомнить. – Чем занимаются женщины?

– Хм… Готовят, шьют одежду, воспитывают детей, присматривают за стариками. Животных кормят, чистят… Есть женщины-воины, – посмотрев на меня, он, покачав головой, добавил: – тебе ей не стать.

– Спасибо, – горько усмехнулась я, – знаю.

То, что я очутилась в средневековом мире, я поняла уже на следующий день. И то, что не в своём теле – тоже. Ломать голову, как такое произошло, нет смысла, объяснений у меня не было. В мире слишком много странного и непонятного, а многое просто необъяснимо. Вернуться в свой мир – как? Если бы я только знала… Биться головой и рыдать не в моём характере. Значит, надо выжить здесь…

Глава 2

– Не оставляйте меня здесь, – прошептала, с ужасом наблюдая за происходящим.

Мы пришвартовались ранним утром, но жизнь на берегу уже вовсю кипела. Огромные свирепые мужчины громкими криками спорили у причала. Женщины – высокие, крепкие. Одни юркими мышками огибали разбушевавшихся мужчин, другие стояли с гордо поднятой головой, одетые в облегающие штаны, в длинную до колен тунику и плащ, который был закреплён фибулой на правом плече. Воины…

А ещё рабы, их ни с кем не спутать – около десяти, грязные, худые, невысокого роста и все темноволосые… Как Хальгорд. Они перетаскивали прибывший товар с драккара на причал и некоторые из них почти падали от усталости.

– Тебе здесь будет лучше, я попрошу приглядеть за тобой, – заворчал Бруно, стараясь не смотреть в мою сторону.

– Не уверена, – беззвучно произнесла, продолжая осматриваться.

Дома, что стояли на берегу океана, были большие, построенные из камня и крытые камышом, хотя я могу и ошибаться. Из дыры в крыше шёл дым, окон не было. Рядом с каждым зданием построен очаг, на котором установлен вертел, на ближайшем к нам сейчас жарился над углями окорок. Запах рыбы, кислой капусты и печёного мяса – от этого смешения мне с каждой минутой становилось всё более дурно.

– Идём! – громко окликнул Хальгорд и, не дожидаясь ответа, устремился вглубь селения.

– Не отставай, – добавил Бруно, наверное, единственный, с кем я могла поговорить.

И за время непродолжительного пути я осторожно выведала у него, кто я такая. Узнала немного: на корабль, на котором плыла Эвелин, напали, разграбили, часть команды убили, часть везли на продажу. Среди них оказалась и девушка, судя по виду, британка. На свою беду, ярл Гест, отплывая от горящего корабля, повстречал Хальгорда, своего заклятого врага. Между ними состоялся бой, победа осталась за конунгом.

Всё добро перенесли на драккар Хальгорда. Эвелин тоже, но девушка, схватив сундук, умудрилась спрыгнуть в воду. Её, замёрзшую, с трудом затащили на драккар и оставили в покое. На протяжении целой недели я, ну, то есть Эвелин, отказывалась от еды, не разговаривала и, улучив удобный момент, снова сиганула за борт.

Причины такого поведения Бруно не объяснил, вернее сказал: «Что ещё может сделать такая, как ты?»

Не знаю, почему, но мне стало обидно за девушку – у той явно была веская причина так поступить! Но я об этом никогда уже не узнаю.

О мире, в который я попала, мне тоже немного удалось выяснить. Судя по всему, я очутилась в эпохе викингов и на их территории, сейчас мы плывём к конунгу заручиться поддержкой, но надежды на это у Хальгорда нет, а земли нужны. Без помощи им не захватить новые территории, а воинов становится с очередным походом всё меньше.

Там, где живут семьи воинов Хальгорда, на земле конунга, каждой зимой все больше наползают ледники, а летом не уходят. Земли скудные, лесов практически нет, выживают только набегами, но и награбленного не хватает. Последняя зима принесла слишком много горя людям Хальгорда.

Прокручивая у себя в голове всё услышанное от Бруно, я лихорадочно размышляла, что могу предложить конунгу, чтобы он оставил меня на своём корабле. Увиденное в «городе» меня пугало.

– Приветствую тебя, Сигрид! – рявкнул Хальгорд, заходя в тёмное помещение.

Следом втолкнули меня, замыкающим шёл Бруно и ещё несколько мужчин, их имена мне так и не довелось узнать.

– Приветствую тебя, конунг Хальгорд! – ответила женщина, полноватая, с обрюзгшим лицом с красно-голубой сеточкой вен на щеках. – Что привело тебя на земли конунга Грита? Что ты ищешь в моём доме?

– Хочу оставить тебе её, наш путь она не выдержит, – произнёс викинг, выставляя меня перед собой.

– Не оставляй, – прошептала я с ужасом, разглядывая, куда меня привёл конунг.

По рассказам Бруно, здесь мне будет гораздо лучше, чем на драккаре, но я с каждой секундой сомневалась в этом.

Большое узкое помещение с очагом по центру, на одном из его краёв лежала длинная плоская каменная плита, на которой сейчас пеклись лепёшки, и, кажется, тушилось мясо в котле. Пол был устлан камышом, судя по виду, его недавно заменили на свежий. Недалеко от очага стоял большой стол с двумя почётными сиденьями в виде украшенных резьбой кресел-скамеек, каждое из которых было достаточно широким, чтобы на нём могли усесться два человека. Сейчас на них разместился только лишь один мужчина. Сидел он, навалившись на стол, который был захламлён мелкими объедками.

С нашим появлением мужчина с натугой встал. Его лицо пошло бурыми и фиолетовыми пятнами, рот стал мокрым и съехал в сторону. Он пошарил перед собой и неверной рукой нащупал край стола, в который вцепился, чтобы не упасть.

– Давно? – тихо спросил Бруно у хозяйки дома.

– Пятый день, – так же тихо ответила Сигрид.

– Ярл Льёт! – рыкнул Хальгорд, нахмурив брови.

– Ааа, конунг! Что привело тебя в эти проклятые богами земли?

– Это я скажу конунгу Гриту. Сюда лишь привёл свою рабыню, чтобы Сигрид присмотрела за ней. Я заплачу.

При слове «рабыня» я медленно подняла голову и горестно взглянула на Бруно – об этом он мне не рассказал.

– Рабыня.

Слово слетело с языка с горькой усмешкой, опустив глаза, я поняла, что надежда рухнула и Хальгорда не переубедить.

– Рабыня? – повторил следом за мной ярл и шатающейся походкой направился в нашу сторону, но, остановившись в двух шагах, продолжил: – Пусть остаётся, мы присмотрим.

От его масленого взгляда мне стало дурно, а в животе скрутился тугой комок недоброго предчувствия. Но я, вскинув голову, прямо взглянула на него.

– Гордая, – ухмыльнулся он, – тем интересней.

– Не оставляй, – прошептала я, вцепившись мёртвой хваткой в Хальгорда, но тот будто не слышал.

– Сигрид, я вернусь позже, принесу плату.

– Иди уже, – пихнул меня в спину Бруно, участливо улыбнувшись.

Через минуту я осталась одна с пьяным ярлом и жуткой женщиной. Топчась на месте, я не знала, куда себя деть. Бежать не было смысла, здесь я чужая, здесь я одна.

– Проходи. Голодна?

– Нет, – покачала головой, обходя по широкой дуге замершего мужчину.

– Сейчас ляжет, – сказала Сигрид, кивнув в сторону ярла, – муж обычно пять дней такой, а потом месяц не пьёт.

– Ясно, – пробормотала и, смахнув со скамьи крошки, села недалеко от женщины.

Та, не обращая внимания на явно невменяемого мужа, продолжила заниматься приготовлением обеда. Две девушки, прятавшиеся в глубине дома, неожиданно для меня выскочив из тёмного угла, шустро принялись убирать со стола.

– Может, помочь чем? – спросила, настороженно оглядываясь.

– Капусту покрошишь?

– Да, конечно.

– А с виду и не скажешь, – по-доброму хмыкнула Сигрид. – Видала я таких рабынь: ручки нежные, сами слабые. Правильно тебя Хальгорд не берёт с собой, не выдержишь ты путь.

– Выдержу, – упрямо повторила я, остервенело кромсая вилок капусты.

Когда управилась с ней, мне тут же вручили пучок травы, который я должна была связать в косичку, которую после подвесят под потолком сушиться.

– Откуда ты?

– Из Бриты, – не отвлекаясь, ответила Сигрид.

– Как попала в рабы? – продолжила допытываться женщина, украдкой поглядывая на меня.

– Плыла на корабле домой, на нас напали, команду и сопровождающих убили, меня захватили в плен, – ответила, мысленно похвалив себя за предусмотрительность – вызнать у Бруно хотя бы что-то о девушке было неплохой идеей.

– Хальгорд?

– Нет, другой, – усмехнулась, понимая, что разница небольшая, – конунг напал на ярла, что захватил наш корабль.

– Бруно подсказал тебя привезти ко мне?

– Не знаю, – пожала плечами, откладывая от себя готовые косички, – готово.

– Ты молодец, – похвалила меня Сигрид, собирая со стола траву, и добавила уже девушке, застывшей у стола, – убери под навес.

– Сигрид, – замялась я, не зная, как подступиться к женщине, – я хочу продолжить путь с Хальгордом.

– Понравился? – улыбнулась она, лукаво подмигнув.

– Что? Нет! Просто… – запнулась, не зная, как объяснить.

Как сказать, что я не смогу здесь жить? Что меня до ужаса пугает её муж, условия и вообще всё? Что тот корабль – пока единственный мир, который я приняла?

– Тогда зачем? Не понимаю?

– Хочу помочь, – выпалила я, и, собравшись с духом, протараторила, – я училась, знаю, как обработать раны. Могу готовить, штопать.

– Ты им не нужна, – громко рассмеялась Сигрид, – это они и сами могут.

– Сигрид! Помоги, зачем я тебе здесь?

– Ты правда мне не нужна. Работать как рабыня не будешь, Хальгорд дал понять, что за твоё содержание заплатит. А так только мешаться будешь. Но спорить с конунгом я не буду, жила я там и знаю, как он скор на расправу.

– Жила?

– Бруно мой брат, но я выбрала в мужья ярла Льёт, – ответила женщина, махнув рукой в сторону спящего за столом мужчины.

– Там, где ты жила, действительно земля покрывается льдом?

– Да. И конунг Хальгорд многих потерял, дочь и жену тоже, – тяжело вздохнув, ответила Сигрид.

– Спасибо, что рассказала, – поблагодарила я.

Подтянув колени к подбородку, я обняла их руками и, застыв в такой позе, немигающим взглядом уставилась на пламя в очаге.

– Мне уйти надо, не советую покидать дом, – сказала Сигрид, прежде чем закрыть дверь.

Я не знаю, сколько просидела так, размышляя о своём незавидном будущем, пока не почувствовала шершавую ладонь на своём затылке. Следом мою голову дёрнули назад, а над лицом зависла пьяная морда ярла Льёт.

– Красивая, – дыхнул он сивухой и потянул к себе.

– Нет! Нет! – вскочив со скамьи, я вцепилась в руку, которая удерживала меня за волосы, и принялась царапать её.

– Дикая. Мне нравится.

– Отпусти! Я принадлежу конунгу Хальгорду, он убьёт тебя! – закричала первое, что мне пришло в голову, но пьянь лишь расхохотался мне в лицо.

– Ещё! Кричи ещё!

– Козёл безрогий! – рявкнула, что есть силы дёрнув головой и тут же взвыв от боли, но освободиться получилось. – Не подходи!

Схватив со стола нож, которым ещё час назад крошила капусту, я, обежав скамью, замерла и не спускала взгляд с медленно приближающегося мужчины.

– Иди сюда, малышка!

– Не подходи! Я убью тебя, – процедила сквозь зубы, отступая.

– Кошка, – прохрипел он, скривив рот в оскале.

– Ярл! – громкий рык Хальгорда не остановил невменяемого мужчину, он никого не видел, кроме меня, продолжая приближаться.

– Убью! – снова прошипела я, перехватывая удобнее нож.

– Льёт! – предупреждающий рёв, и ярл летит на пол. – Где Сигрид?

– Сказала, ей надо выйти, куда – не знаю, – быстро проговорила, чувствуя, как меня стало трясти от пережитого.

– Бруно! Сейчас же отплываем!

– Да, мой конунг, – сиплым голосом ответил мужчина.

– Не оставляй, прошу… – прошептала я, глядя в глаза Хальгорду, чувствуя, как по моим щекам катятся слёзы

– Идём, – кивнул конунг, разворачиваясь к выходу.

Глава 3

На драккар шли быстро, не оглядываясь. Хальгорд был зол и недоволен, Бруно подавлен, остальные мужчины шли с каменными, нечитаемыми лицами. Я, чтобы не потеряться среди толпы, вцепилась в уголок плаща Бруно и практически бежала за ним.

– Хальгорд! – окликнул громкий мужской голос, притормозив нашу процессию. – Да помогут тебе боги!

Увидеть мужчину, в голосе которого слышалась насмешка, мне не удалось. Взглянув вопросительно на Бруно, заметила, как тот поморщился и с трудом сдержался, чтобы не выругаться.

– Помогут! – рыком ответил Хальгорд, и мы продолжили свой путь.

– Забирайся и скройся, сиди, как мышка, пока не отойдём от берега, – толкнул меня в спину Бруно, устремившись за конунгом.

– Отправляемся куда шли! – прокричал Хальгорд, дав команду отплывать.

Прошло три дня в море, пережили шторм, хотя Бруно с усмешкой, наблюдая за моим заворожённым взглядом, сказал, что это всего лишь ветерок.

С конунгом за это время я ни разу не говорила, да и пересекаться на небольшом драккаре нам не случалось. На следующий день я перехватила правление кухней на себя, готовя обеды и поздние ужины для всей команды. Питание было не особо разнообразным, но я старалась. Казалось, что прекрати я приносить пользу, меня тут же сбросят за борт. Поэтому варила жидкие похлёбки, превращала чёрствые лепёшки в почти свежий хлеб, а поздними вечерами вспоминала пройденную в школе историю и географию.

– Что ты там каждый вечер царапаешь? – спустя четыре дня полюбопытствовал Бруно.

Остальные мужчины обходили меня стороной и не разговаривали, максимум, на что их хватало – односложно ответить на заданный мной вопрос.

– Да так, неважно, – пожала плечами, сокрушаясь, что здесь нет бумаги и карандаша.

– Конунг доволен тобой, – проронил Бруно, прежде чем покинуть меня.

– Хм… Доволен, – буркнула я, снова возвращаясь к прерванному занятию.

С историей более-менее было проще, этот предмет мне всегда нравился, да и учитель очень интересно рассказывал. Главное, чтобы этот мир был хоть немного похож на тот, что я так скоропостижно покинула.

А вот с географией печаль… Нет, я представляю, сколько материков, островов и прочего имеется на планете, и где они примерно должны находиться, но как определить, где нахожусь я и как плыть, например, в Америку? До неё Колумб, скорее всего, ещё не добрался.

– Берег! – крикнул один из мужчин, прерывая мои мысли.

Но, как я ни вглядывалась, ничего в серой мгле не рассмотрела. С уважением взглянув на воина, я отправилась проверить наличие пустых ёмкостей.

Стоит нам пришвартоваться, как мужчины пойдут на добычу провианта, а я должна буду подготовить бочки под воду. Радует, что люди уже знали о цинге, и квашеной капусты было достаточно. Мясо вяленое и твёрдое, словно ветка дерева, крупа и серая мука – весь наш рацион. Ну, ещё рыба, хотя она уже стоит поперёк горла – отварная, вяленая, с минимумом соли – та ещё гадость.

– Спускайся, берег нежилой! – позвал меня Бруно, помогая выбраться. – Надеюсь, удастся пополнить запасы воды и мясо раздобыть.

– Может, муки надо было прихватить? Я лепёшки на камнях испеку, – спросила у мужчины, занимающегося костром.

Печь лепёшки, варить из вяленого мяса и крупы каши, правильно заваривать отвар и многому другому научил меня Бруно, и я была искренне благодарна мужчине. Всё же не была я обучена жить в таких походных условиях.

– Не надо, мужчины по свежему мясу соскучились, о твоих лепёшках забудут.

– Хорошо, тогда, может, отвар?

– Если хочешь помочь, принеси хворост и не мешайся под ногами, – буркнул он. – Далеко не уходи, искать тебя ещё.

– Ладно, – кивнула я, давно привыкшая вот к такой странной манере общения.

Осмотрев берег, обнаружила пару топляков по правой от меня стороне и устремилась к ним.

Добравшись до первой кучи, тихо рассмеялась – небольшие веточки издалека оказались довольно внушительными стволами, утащить их я смогу только волоком.

– Мда, – усевшись на один из них, решила, что раз уж Бруно помощь моя не требуется и он попросил под ногами не мешаться, я займусь полезным делом – порисую.

Подхватив с земли тоненькую веточку и раскидав ногой мусор, принялась расчерчивать карту Земли. На палубе, делая невидимые рисунки, просто водя пальцем по доске, сложно не потерять что-то очень важное. А здесь – простор. Ползая вокруг увеличивающейся карты, с увлечением разлиновывая меридианы и параллели, пыталась определиться с направлением.

– Что это? – спросил конунг, тихо подкравшись сзади и перепугав меня до седых волос.

– Чёрт! – вскрикнула я, резко развернувшись, выставляя перед собой ветку (так себе оружие).

– Эвелин, – с улыбкой усмехнулся Хальгорд, посмотрев на мою грозно выставленную руку, – что ты чертишь?

– Карту. Правда, я не знаю точных координат, – грустно пояснила я, – а это просто рисунок и ничем нам не поможет.

– То, что ты очертила… Эти земли… Они существуют? До них доходили? – засыпал меня вопросами конунг, рассматривая мою корявую карту.

– Да, все эти земли существуют и все обитаемы, но свободной территории хватает, – ответила и, ткнув палкой на Австралию, добавила, – здесь тепло, и земли достаточно плодородны.

– Откуда ты знаешь? – сощурив глаза, спросил Хальгорд, словно подозревая меня в чём-то.

– Училась, – ответила и дальше объяснять не стала, а, очертив большой круг, захватывающий Исландию, Норвегию и Ирландию, уточнила: – мы где-то здесь находимся?

– Да, – задумчиво протянул он, взглянув на меня. – Жди здесь.

– Хорошо, – кивнула и с недоумением посмотрела вслед быстро удаляющемуся Хальгорду.

Вернулся он с группой поддержки: Бруно и Свейном, если я правильно услышала его имя.

– Похоже? – спросил Хальгорд, раскручивая местами рваный свиток, на котором была изображена карта. – Её нашли в сундуке на одном из кораблей, захваченном нами прошлой весной.

– Хм… Здесь нет острова, а в этом месте должен быть перешеек, – пробормотала, рассматривая средневековую карту и удивляясь достоверности – кто-то всё же доплыл до Америки?

– Как добраться, ты не знаешь?

– Нет.

– Свейн, она подтвердила, что эти земли существуют, надо рассчитать, как до них добраться

– Но конунг! Откуда ей знать? И она сама сказала, что не ведает, как добраться до этих земель!

– Займись, а пока идём, как и планировали, – распорядился мужчина, возвращаясь к драккару.

– Это ты и царапала на палубе? – усмехнулся Бруно, разглядывая мои рисунки на земле, странным образом не затоптанные.

– Да, только я правда не знаю, как до них дойти.

– Разберёмся, Хальгорд давно на эту карту смотрит и конунгам показывал, но его засмеяли.

– Почему?

– Нет этих земель, никто не дошёл.

– Просто они далеко, – прошептала, но, чуть помолчав, продолжила, – вот здесь очень жарко, здесь влажно, а тут растёт вкусный чай.

– Откуда…? – недоговорил Бруно, уставившись на меня.

– Училась, – печально усмехнулась я, – возвращаемся? Мясо раздобыли?

– Поймали, – довольно протянул мужчина, затаптывая мою карту, – не стоит это оставлять.

– Тебе виднее.

После вкусного и сытного ужина решили провести ночь на берегу. Хальгорд, выставив дозорных, вернулся на драккар, где вместе со Свейном и Бруно что-то тихо, но очень эмоционально обсуждал.

Я, чтобы лишний раз не мозолить глаза, вытянула нитки из кусочков ткани с обрезанных мной вещей, стала плести фенечки, вспоминая детство. Получалось вполне неплохо: красный орнамент на чёрном фоне.

– Красиво, – произнёс Бруно, рассматривая прижатый к полу пока ещё короткий браслет.

– Спасибо.

– Что это?

– Так… Украшение, браслет на руку. Некоторые народы использовали фенечки как символ дружбы – после обмена фенечками люди считались назваными братьями. У других такое украшение отгоняло злых духов.

– А ты для чего плетёшь?

– Подарок, – улыбнулась любопытному мужчине, – тебе подарю, пусть защищает от бед и приносит удачу.

– Спасибо, – сиплым голосом поблагодарил Бруно, с ошеломлённым лицом покидая мой закуток, который стал мне почти домом.

Разделённый небольшой перегородкой, с невысоким топчаном, тремя шкурами и мешком со сменными вещами – да меня можно было назвать вполне зажиточной!

Но, как бы это ни печально звучало, мысли о комфорте, о безопасности не покидали меня ни на минуту. Напуганная сведениями о наползающих на земли Хальгорда ледниках, я всё чаще поглядывала в сторону тёплых стран, но, к сожалению, не обладала нужными сведениями.

Ещё пять дней пути… И если первые дни у меня было хоть что-то похоже на морскую болезнь, то сейчас я почти как настоящий морской волк проворно передвигалась по палубе. Ловко управлялась со странным на вид переносным очагом, кромсала вяленое мясо, на одной из очередных остановок насобирала сушеную дичку, сварив вкусный компот. И даже азартно играла в кости, разбогатев на пару рубах и став обладательницей отличной шкуры.

– Эвелин! – взревел Матс, отдавая проигранный бутыль с вином. – Не буду больше с тобой играть.

– Хм, – усмехнулась, довольно потирая руки, – зря, я тебя могу научить, как не проигрывать Ульву.

– У меня нечего ставить, – буркнул мужчина, сбегая от меня не оглядываясь.

– Ты скоро всех воинов голыми оставишь, – ухмыльнулся Хальгорд, – они отказываются с тобой играть и просят выбросить тебя за борт.

– Да? – воскликнула, удивлённо приподняв бровь. – Тогда они останутся без вкусных лепёшек с мясом.

– Только это их и останавливает, – расхохотался конунг впервые за долгое время.

Груз, лежащий на его плечах, и ответственность за людей давили, и мужчина с приближением к намеченной цели с каждым днём всё больше погружался в себя.

Воины старались обходить его стороной, и только Бруно и Свейн говорили с конунгом. Я же, украдкой наблюдая за Хальгордом, прониклась странным сочувствием к мужчине. Да, грозный, но не жестокий. Смелый, ответственный, беспокоящийся о благе своего народа.

– Хальгорд?

Я вдруг решилась, подарок для конунга давно лежал у меня в мешке вместе с остальными сокровищами, но отдать я его не осмеливалась.

– Да?

– Я… Могу я сделать подарок?

Распутывая ставшие тугими тесёмки, наконец, вытащила фенечку, самую лучшую, что когда-либо плела, и, осторожно ступая, подала её конунгу.

– Сама завяжи, – прошептал мужчина, протягивая руку и не отрывая от меня свой тёмный взгляд.

– Хорошо, – кивнула и трясущими руками крепко завязала ниточки, мысленно обращаясь к местным богам, чтобы берегли Хальгорда.

– Спасибо, – поблагодарил конунг и, чуть помолчав, добавил, – завтра будем на месте, постарайся не покидать драккар и не высовываться.

Глава 4

Они покинули драккар быстро, в темноте, оставив меня и ещё пару мужчин на корабле. Я знала, что они идут убивать, но остановить была не в силах – меня никто бы не услышал.

– Эвелин, ты за бортом прячься, если стрелы полетят, и вот, на, укройся, – подал тяжеленный, обитый железной пластиной, деревянный щит Тормонд.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, с трудом подтянув щит к себе ближе.

– Там, по рассказам скальда, который приходил прошлой весной, живут кельты, у них есть, чем поживиться, – прошептал Матс, вглядываясь в темноту.

– Они же пошли осмотреться? И узнать, свободны ли земли?

– Верно, – кивнул Тормонд, – но разве можно отказаться от добычи?

– Почему вы не перевезёте свои семьи на другие земли? Там, где нет ледников и не такая суровая зима?

– Куда? Свободных земель ещё много, но они не настолько плодородны.

– Но…

– А те, где текут крупные реки и растут густые леса, уже заняты, и конунги рядом с собой ещё одного не потерпят, – с усмешкой ответил Тормонд.

– Конунг Грит увёл своих в новые земли, Хальгорд думал, что он подскажет, куда идти, но Грит отказал.

– Куда идти? Разве мы не к конунгу Гриту заплывали? Я не увидела там плодородных земель, только горы и чахлые деревья у их подножья? – с недоумением уточнила.

– Грит несколько лет ходил в эту сторону, искал и знает земли. Там, где он поселился, лучшие.

– Хм… ясно, но, видно, делиться сведениями он не пожелал, – ухмыльнулась я.

– А так родичи не поступают, – буркнул Матс. – Когда Гриту понадобилась помощь, молодой конунг Хальгорд не раздумывая пошёл за ним, а…

– Тихо, – шикнул Тормонд, – началось.

Замерев, словно мой шорох мог помешать воинам, я стала прислушиваться. И действительно, вдалеке раздался крик, бряцанье оружия, зажглись огни и тут же раздался звон колокола. Час ожидания, страха и изматывающей меня совести. Знать о планах конунга и ничего не сделать – это разрывало меня на части. Стараясь не думать о происходящем, я снова и снова пыталась вспомнить информацию о ближайших землях. Австралия – это хорошо, но доплыть до неё вот на таких драккарах пока точно невозможно. Значит, нужны земли ближе, но какие? Исландия – там тоже холодно, подозреваю, именно там и живут семьи Тормонда и Матса. Англия – нет, там чума была, грязь, и ведьм жгли, туда не стоит даже соваться. Ирландия? Норвегия?

– Возвращаются, – прошептал Матс, напряжённо всматриваясь на берег.

Я как ни старалась, но в темноте ничего не увидела.

– Принимай! – крикнул Ульв, затаскивая раненого мужчину, следом за ними на драккар взобралось ещё несколько воинов.

– Здесь нет золота и серебра! – рявкнул раненый. – Скальд обманул нас!

– Где Хальгорд? – обеспокоенно воскликнула я, вглядываясь в лица прибывающих воинов.

– Там, – прохрипел ещё один раненый.

Кажется, он не выживет – грудь мужчины была вся в крови и чем-то продырявлена.

– Где «там»? – рявкнула я, обращаясь к Хэльми, который тоже уже вернулся на драккар.

– Следом шёл, с Бруно и Свейном.

– Эвелин, вижу Бруно и Хальгорда, уже близко! – крикнул Матс. – Готовимся к отплытию!

– Быстро, на вёсла, кто в силах! – закричал Хальгорд, затаскивая Свейна на драккар.

А я, увидев конунга, как-то разом успокоилась и, с облегчением выдохнув, огляделась. Трое! Трое раненых, из них один не жилец… Посмотрев на Хальгорда, который тоже взялся за вёсла, на Бруно, я устремилась к носу драккара, там лежали странные и незнакомые мне мази, настойки и чистые тряпицы. Надо помочь раненым, это всё, что я могу для них сделать.

– Потерпи, сейчас вот здесь ещё очищу, – бормотала, промывая рану на руке Свейна и, чуть улыбнувшись, добавила, – ты молодец.

Два часа я кипятила в темноте воду, под лучиной пыталась очистить раны, понимая, что утром вернусь к этому занятию снова. Мужчины, кто был в силах держать в своих руках вёсла, работали, чтобы быстро уйти дальше от берега. Никто не говорил, все были подавлены.

Свейну и Орму, можно сказать, повезло: раны были небольшие. Промыв и стянув их края, туго перевязала, предварительно смочив пахучей настойкой. А вот Эйнару досталось, со слов Хэльми, в него ударили деревянным колом, который тут же сломался, оставив щепки и мусор в ране.

– Эйнар, я должна сейчас попытаться тебе помочь, ты потерпи, ладно? – пробормотала, внимательно рассматривая рану.

Основную грязь и щепки я убрала, оказалось, копаться в крови, от запаха которой меня мутило, – отвратительное занятие.

– Да, – просипел мужчина, стиснув челюсти.

– Матс, придержи его, – попросила, мысленно обращаясь к местным богам, чтобы они показали верный путь – я не врач и знаю лишь, как обработать рану.

Спустя час я устало откинулась на борт драккара и, прикрыв глаза, пыталась успокоиться. Слёзы душили меня. От злости, от сострадания и от ужаса. Мир оказался слишком жесток, к такому я была не готова. Остановить это я не в силах, меня скорее выбросят за борт. Принять и жить как есть? А я смогу вот так?

– Эвелин?

– Да? – почти беззвучно произнесла, но была услышана.

– Спасибо, – поблагодарил Хальгорд, – завтра пристанем к берегу, наберём воды и поохотимся, раненым нужно мясо.

– Хорошо, – ответила, так и не открыв глаза.

Подниматься тоже не стала – сил не было, спина болела, а руки тряслись от напряжения.

Я не помню, как заснула, но, прометавшись на своём топчане всю ночь от кошмаров, поднялась разбитая и невыспавшаяся.

А утром снова раны, кровь и стоны раненых мужчин. Злиться на них не получалось – пусть они виноваты сами, но таков их мир! И это только начало моего пути в этом суровом мире, и какой этот путь будет – ещё неизвестно…

– Свейн! Если ты ещё раз поднимешь свою руку, я попрошу Матса приковать тебя к палубе! – пристрожила мужчину, с которого в очередной раз сползла повязка, и рана стала кровоточить.

– Эви! Со мной всё в порядке, – буркнул мужчина, – не могу я столько дней сидеть!

– Если бы ты раньше времени не скакал по драккару горным козлом, давно бы уже мог нормально передвигаться, как Орм.

– Ааа… – начал было мужчина, но не нашёлся, что сказать.

– Правильно, молчи, умнее выглядишь, – усмехнулась я, перебинтовывая ему руку.

– Расскажи ещё про страны, – попросил Свейн, который устроился на полу рядом с моим топчаном.

За эти дни, что мужчина был вынужден, как он говорил, изображать калеку, мы подружились. Этот воин оказался довольно умным парнем и очень любопытным – не зря именно его попросил Хальгорд сделать расчёты как добраться до других земель.

Рассказывая всё, что помню, а ещё обучая нехитрой математике, я тоже многое выяснила для себя о мире, в котором оказалась.

– Знаешь, я всё думала, может, в Ирландию отправимся? Она ближе к вам и земли достаточно, правда, она тоже заселена, но есть же пустые и неосвоенные территории.

– Это где?

– Нужна карта, я покажу.

– Сейчас, – подхватился Свейн.

– Сиди уже, – буркнула я, поворачиваясь к топчану, стоящему рядом с моим, – позже, сначала обработаю рану Эйнару.

Первые три дня были очень тяжёлыми, я практически не спала и, попросив Бруно перетащить раненого к себе ближе, принялась выхаживать мечущегося в бреду воина. На второй день к вечеру рана загноилась, мужчину бил озноб, но неизвестные мне травы и настойки, а ещё моё постоянное присутствие рядом с ним всё же помогли мужчине выкарабкаться, и сейчас он шёл на поправку.

– Так, что тут у нас? – улыбаясь, проговорила я, осматривая рану.

Её цвет и вид меня уже не смущали, скорее, её размер откровенно пугал – она была шириной с хорошее яблоко. Одно радует, что оказалась неглубокой и сейчас затянулась тоненькой коркой:

– Смотри-ка, уже гораздо лучше! К возвращению домой будешь почти как новенький.

– Эвелин, спасибо тебе, – прошептал Эйнар, чуть сморщившись, – я видел Одина, но ты вымолила мою жизнь у него.

– Угу, – кивнула, старательно размазывая мазь по ране.

От неё приятно пахло травами и неприятно прогорклым жиром, но благодаря ей рана быстро заживала, а кожу не тянуло.

В очередной раз мысленно поблагодарив Бруно за науку, я, наложив новую повязку, пошла стирать грязные. Ну, как «стирать»… Прицепив ткань к верёвке, опускала за борт, там их нещадно мотало в солёной воде, а уж потом, почти чистые, хорошенько прополоскав в пресной, я полчаса кипятила в котле.

Первый раз засунув в котёл тряпки, я очень удивила мужчин – проходя мимо, каждый пытался заглянуть под крышку. А уж с какой опаской они приступили к ужину… Я с трудом сдерживала смех.

– Эвелин, Свейн сказал, что тебе нужна карта? – окликнул меня Хальгорд.

С тех пор, как Эйнару стало лучше и появилась надежда, что он выживет, все воины, и в том числе конунг, резко изменили своё отношение ко мне, стали уважительнее что ли. Хотя Хальгорд всё так же почти не смотрел в мою сторону и был хмур. Лишь Бруно продолжал бурчать и ругал меня, если я сделала что-то неверно.

– Да, я хотела посмотреть кое-что.

Через минуту в моём закутке стало слишком тесно: лежащий на своём топчане Эйнар, нагло усевшийся на моём Свейн, я, примостившись на краешке, и Хальгорд склонились над картой.

– Вы можете показать, где мы? И где ваши земли?

– Здесь, – ткнул пальцем Свейн на карте туда, где в моём мире находилась Норвегия.

– Земли наши здесь, – показал Хальгорд, всё на ту же Норвегию, только северную её часть.

– Получается, мы двигались вдоль берега, заходя в бухты? – вытаращив глаза, уточнила у конунга.

Плывя в открытом море, оказалось сложно сориентироваться. Выходит, всё это время мы просто шли вдоль прибрежья, то отдаляясь от берега, то приближаясь?

– Верно, – кивнул Свейн, не понимая, что меня так поразило.

Я же лихорадочно вспоминала, что знаю о северных частях Норвегии, кажется, погода в тех местах по-настоящему суровая.

– Здесь твои земли? И здесь холодно? – спросила, указывая место на карте, чтобы проверить свои догадки.

– Да, местами лежат вечные ледники, снег не тает даже летом. Зимнее солнце днём не поднимается и кажется, что всегда ночь, часто идёт снег, а у побережья штормит. Весна поздно приходит, и вырастить очень сложно даже ячмень, – ответил Эйнар.

– Сильные ветра, лето короткое и холодное, – добавил Хальгорд.

– Мы спускались южнее, но здесь, вы говорите, свободных земель нет, – пробормотала, разглядывая карту.

– Да, – кивнул конунг, – сейчас мы возвращаемся домой, скоро весна.

– Хальгорд…, а сюда? – ткнула пальцем на Ирландию. – Ходили?

– Нет, так далеко мы не заплывали.

– Тогда…

– Эвелин, я не могу оставить людей весной одних, – покачал головой Хальгорд, свернув карту, и покинул мой закуток.

– Я рассчитаю, Эви, и следующей зимой, если позволит Один, мы отправимся туда, – ответил Свейн.

Глава 5

– Эвелин, спускайся! – крикнул с берега Свейн.

Бруно ещё остался на драккаре и собирал ёмкости под воду.

– Может, я здесь побуду, а? – жалобно пробормотала, осматривая поселение.

За водой и необходимыми для дальнего плавания припасами Хальгорд приказал зайти в одно из прибрежных селений. Продукты он решил обменять на захваченное с корабля ярла серебро (с того самого, где меня и подобрали), а также это была единственная возможность узнать последние новости.

Отправляться на прогулку мне совсем не хотелось. Находиться среди страшных, угрюмых и громких мужчин, замученных женщин было жутко. А ещё я не видела детей, и это тоже пугало.

– Конунг приказал запастись провизией и починить паруса, которые растрепало недавним штормом, а тебя сказал взять с собой, – ворчал Бруно, – тебе же тоже нужен гребень какой или фибула.

– Гребень мне Эйнар обещал из дерева вырезать, а фибула и эта сойдёт, – возразила я, вцепившись в борт драккара.

Никогда не была трусихой, но сейчас вдруг поняла, что совсем не хочу видеть такое большое количество незнакомых мне людей, а ещё боялась заблудиться и остаться здесь навсегда.

– Да идём уже, не страшись, – хмыкнул мужчина, стаскивая бочки за борт, там их уже забирали Матс и Ульв, – можешь держаться за край плаща, чтобы не потеряться.

– Хорошо, – обречённо кивнула – спорить было бесполезно.

– Зайдём к Дриму, он хороший ярл, – бормотал себе под нос Бруно, – и пиво у него отличное.

Первый шаг на сушу дался мне тяжело, но, вскинув голову и расправив плечи, я устремилась следом за Бруно и Свейном, по дороге разглядывая людей и дома.

В основном здания были вытянутые, от двенадцати до тридцати метров длиной. Толстые стены, сложенные из земли, камней и торфа, его же накладывали на крышу. К торцам дома был пристроен коровник, оттуда доносился характерный запах навоза и молока.

Здесь, видимо, совсем недавно прошёл дождь, и улица, по которой мы шли, утопала в грязи, а глина громко чавкала под ногами. Пара женщин, встретившаяся нам по дороге, яростно спорила, эмоционально размахивая руками. Мужчины занимались разделыванием туши, я так и не смогла определить, чьей. Девушки вычёсывали шерсть. Все были заняты своими делами, но при нашем появлении с любопытством рассматривали нас.

Нда… выглядели мы, конечно, колоритно: огромные Бруно и Свейн в кожаных доспехах, со свирепыми лицами и я, невысокая, в широких штанах, рубахе длиною почти до колена и в накидке, местами протёртой до дыр, а после заштопанной.

– Наряд тебе Хальгорд сказал купить, знаю одно место, туда зайдём, – сообщил Свейн, потянув в сторону крайнего дома, – обычно женщины сами шьют, но ты не умеешь.

– Я умею, но не таким иглами и нитями! – возмутилась я.

Не совсем уж я безрукая и умею делать элементарные вещи.

– Ага, – усмехнулся Свейн, продолжая настаивать на своём.

– После к Дриму заглянем, у него есть, из чего выбрать, – добавил Бруно.

А я не знала, плакать мне или смеяться. С одной стороны, была очень приятна забота конунга, с другой – уж лучше бы я отсиделась на драккаре. Хотя, если посмотреть на женщин, то вид у меня действительно очень странный, и этим я привлекаю внимание. Здесь на женщинах были надеты платья изо льна или из шерсти, а сверху туника, завязывающаяся тесёмками на плечах. И если мужчины преимущественно носили серые, коричневые или чёрные цвета, то

женщины предпочитали яркое. И у всех были длинные волосы, девушки ходили с распущенными, некоторые, правда, заплетали их в косы, а постарше – накрывали голову повязкой или покрывалом.

– Ты выбирай, что нужно, – произнёс Бруно, толкая дверь одного из зданий.

Пока я разглядывала людей, не заметила, как добрались до первого дома. Зайдя в него, на мгновение замерла у порога, привыкая к темноте – свет лился всего из двух небольших оконцев, затянутых чем-то мутным.

Форма этого дома была такая же, как и у остальных зданий в деревне, длиною около пятнадцати метров, две стены ближе к концам матицы заметно загибались в верхней части. В середине дома стояли два ряда мощных столбов, которые несли на себе тяжесть крыши. По обеим сторонам дома проходила широкая и низкая земляная насыпь, край которой был обшит досками. Получался гладкий приподнятый пол. А центральную полосу составлял грубый углублённый пол, в котором располагался один, обложенный камнями, длинный очаг, и сейчас возле него несколько женщин чесали шерсть.

– Улла! – рыкнул Свейн.

От неожиданно громкого звука я вздрогнула и с изумлением смотрела, как с пола поднялась старенькая женщина, таких я ещё здесь не встречала, и, шаркая ногами, молча подошла к нам.

– Улла, нам бы одежду этой красавице, – произнёс Бруно, показывая на меня рукой.

– А что, сама шить не умеет? – проскрипела старая, презрительно поджав тонкие губы.

– На драккаре не больно-то нашьёшь, – ответил Свейн, прикрывая мои откровенно слабые навыки кройки и шитья.

– Хм, верно, пойдём выберем, – кивнула Улла.

Молоденькие девушки, слушая наш разговор, с изумлением смотрели на меня, и, кажется, им я не понравилась.

Выбирать особо было не из чего, поэтому пробыли мы в этом странном доме совсем недолго. Взяв из сундука подходящие по размеру два платья, шерстяное и льняное, светло-серых цветов и три туники, коричневую, красную и чёрную, и поблагодарив, мы быстро покинули этот негостеприимный дом.

– Всегда была такой вредной, – буркнул Бруно. – Теперь идём к Дриму.

В доме Дрима, оказывается, находился такой своеобразный магазин, вернее сказать, склад, где хранилась добыча. Чего здесь только не было для мужской половины населения и прибывших гостей: секиры, мечи, ножи, доспехи, в углу стоял продолговатый щит, его тоже можно было обменять на серебро. А ещё конская сбруя: стремена, шпоры, ремни, уздечки и сёдла с металлическими накладками. Здесь же лежали железные лемеха, серпы, косы.

Проходя мимо всего этого, я с восторгом рассматривала выложенный прямо на полу и развешанный по стенам товар, ощущая себя в музее. Жаль, что, выйдя из него, я не окажусь на улице, где по дороге едут машины, на первых этажах высоток небольшие ресторанчики и вкусно пахнет кофе и сладкой выпечкой.

– Сюда, – потянул меня Бруно в самый дальний угол, – здесь я брал для Гунел янтарные бусы.

Добравшись до небольшого столика, расположенного у самого оконца так, чтобы на него падал свет, я увидела сокровища женщин и девушек всех времён и миров.

Булавки, пряжки из кости и железа. Броши скорлупообразной формы. Кольцевидные и трехлепестковые фибулы. Основным материалом здесь была бронза, на некоторых изделиях позолоченная или частично покрытая оловом или серебром.

Подвески, браслеты с выбитым орнаментом животных, растений, листьев, завитков и геометрических фигур. Также были украшения и для мужчин с изображениями богов, являвшиеся защитными оберегами или амулетами, наделяющими силой, умом или красотой.

Всё это мне тихо рассказывал Свейн, Бруно молча разглядывал товар и внимательно осматривался – с тех пор, как мы зашли в это здание, он вдруг стал настороженным.

– Здесь вырезали Одина, он может воплощаться в ворона и волка.

– Бруно, давайте уйдём отсюда, – тихо попросила, ощущая какую-то неясную тревогу.

С моим появлением в этом мире я стала серьёзней относиться к своей интуиции.

– Возьми этот, и уходим, – произнёс Свейн, показывая на узорчатый гребень, вырезанный из кости какого-то животного.

– Нет, мне Эйнар из дерева обещал вырезать, – отказалась, представив, как я чешу волосы вот этим.

– Хорошо, – не стал настаивать Свейн и, взяв меня за руку, потянул к выходу.

Бруно шёл позади нас, прикрывая наши спины.

До драккара мы добрались быстро и без приключений, там всё было тихо, воины принимали провизию, которую обменял на серебро конунг. Мёд, воск, лён, зерно, соль – всё это стаскивалось быстро под полог.

– Хальгорд должен скоро вернуться, – сообщил Матс, завидев наше появление, – почти всё доставили.

– Отлично, значит, сегодня успеем уйти от берега на приличное расстояние, – задумчиво произнёс Бруно.

Выяснять у мужчины, что его беспокоит, не стала – всё равно не расскажет, поэтому отправилась в свой закуток. Там всё ещё лежал Эйнар, рана заживала, но медленней, чем ему бы хотелось. Пару раз мужчина неловким движением содрал корку, и, хотя я её тут же промыла, рана немного воспалилась.

– Как ты? – спросила, улыбнувшись насупленному мужчине.

– Лежу, – буркнул, недовольно зыркнув в мою сторону.

Именно я попросила конунга не отпускать Эйнара на берег, так как рана ещё недостаточно хорошо зажила, и вот теперь этот воин, словно дите малое, сердится на меня.

– А я не стала брать костяной гребень, жду твое творение, – зачем-то сказала я и, чуть помолчав, продолжила, – в деревне грязно и люди недобрые.

– Здесь конунг Рауд хозяин, жадный очень, и ярлы у него такие же, но до самого дома нам больше не встретятся селения, а продукты и зерно для наших семей нужны, – пояснил Эйнар.

– Прошлой зимой было слишком голодно и многие погибли, лето было холодным, и вырастить своё мы не смогли, – добавил Свейн, положив мешок с купленной для меня одеждой. – Бруно попросил передать, чтобы из-за бортов ты не высовывалась.

– Его что-то беспокоит?

– Верно, Эви, поэтому спрячься, а Эйнар тебя прикроет, – кивнул Свейн, прежде чем уйти.

– Отплываем! – рыкнул Хальгорд, обрадовав своим появлением меня безмерно.

Всё время, пока его не было рядом, я странным образом волновалась. Нет, это была не влюблённость, я бы поняла. Просто, казалось, если его не станет, я не выживу в этом мире. Только он защитит меня от всего.

– Ну вот, скоро будем дома, – пробормотал Эйнар, откинувшись на борт драккара.

– Дома… – прошептала я, поднимаясь с топчана. – Я тебе отвару принесу, и повязку надо сменить.

Двигаясь сквозь ровный ряд воинов, которые мощными взмахами вёсел отходили от причала, я, не обращая внимания ни на кого, устремилась на нос драккара – там, в небольшом сундуке, хранилась аптечка, которую совсем недавно пополнили.

Найдя всё необходимое для перевязки, поднялась с колен и, сделав всего один шаг, заметила солнечный зайчик на берегу. Обернувшись посмотреть, что там так блестит, с ужасом

уставилась на злую ухмылку мужчины, на поднятый в его руках лук и на Хальгорда, стоящего спиной к берегу.

Недолго думая, я рванула к конунгу, сбив по дороге Бруно, со всей силы толкнула Хальгорда в спину, сдвинув его всего на полметра. А следом услышала свист стрелы и почувствовала обжигающую боль в моём плече.

Глава 6

– Эви, зачем? – подхватил меня на руки конунг, прикрывая своей спиной от посыпавшихся на драккар стрел, и громким рёвом дал команду готовиться к бою.

– Что с ней? – обеспокоенно приподнялся Эйнар. – Стрела?

– Да, помоги ей, – опустив меня на топчан, он поставил рядом со мной огромный щит, прикрывая от всё ещё летящих на судно стрел, и ушёл к Бруно.

– Держи, – Эйнар сунул мне в руки кусок тряпки, сложенной в несколько раз, – зубами зажми, надо вытащить стрелу.

Коротко кивнув, давая понять, о чём говорит мужчина, я запихнула в рот тряпицу и зажмурилась…

Это было больно, очень больно, не кричать не получалось… Терпела, пока Эйнар нащупает наконечник стрелы, ждала, когда он его крепко захватит и вырвет из раны и кричала, мысленно ругая себя: «Зачем я вылезла! Зачем?!»

Слёзы непрекращающимся потоком бежали по моим щекам. Вцепившись в свои штаны, я молила местных богов, чтобы это всё быстро закончилось.

– Всё, ты молодец, – произнёс Эйнар. – Сейчас промоем, намажем мазью и перетянем… Будет болеть.

– Спасибо, – прохрипела я, и, махнув здоровой рукой за щит, спросила: – Что там происходит?

– Конунг Рауд решил забрать нашу добычу, – ухмыльнулся мужчина. – Мы от берега уже отошли, но, уверен, нас ждут с воды – ты спрячься под щитом.

– Хорошо, – испуганно кивнула, ничего не понимая.

Они знали, что на драккар нападут и всё равно приплыли? Господи, что здесь творится!

– Держись, – рыкнул Эйнар, прижимая меня к топчану всем своим весом.

Рану тут же прострелила дикая боль, а из глаз снова брызнули слёзы.

– Что? Что случилось?

– Стрелы… Драккар ярла Дрима прижимает нас, сейчас Хальгорд покажет, – с усмешкой пробормотал Эйнар.

Я же не выдержала и, чуть высунув голову из-под щита, увидела, как на загоняющий нас обратно к берегу драккар обрушился дождь зажигательных стрел. Дерево корабля тут же полыхнуло, и воины ярла Дрима заметались по палубе, пытаясь потушить огонь, но у них ничего не выходило.

– Нефть? – удивлённо спросила у Эйнара.

Но тот, словно заворожённый, смотрел на горящий корабль противника. И снова наш драккар дёрнулся и быстро стал удаляться от берега.

– Всё, греческий огонь уже не уймётся, пока не заберёт свою жертву, – удовлетворённо произнёс мужчина. – Дальше они за нами не пойдут.

С трудом приняв вертикальное положение, я осмотрелась. Как только наш драккар отошёл на приличное расстояние от берега, часть воинов продолжила грести, а часть принялась собирать стрелы, торчащие по всему кораблю. Бруно и Матс снимали щиты, а Свейн и Хальгорд направлялись в мою сторону. Гулко сглотнув, я юркнула за ширму, и, присев на свою кровать, чинно сложила ладони на колени. Заметив это, Эйнар с удивлением приподнял бровь и ухмыльнулся.

– Эвелин! – громкий голос конунга обрушился на меня сверху. – Тебе Свейн сказал укрыться щитом и не высовываться?

– Да, – ответила, понуро опустив голову.

– Эви, – уже тише продолжил Хальгорд, – ты могла погибнуть. Мы знали о нападении, и Бруно ждал с щитом, чтобы закрыть меня. Но ты сбила его с ног, толкнула меня и поймала стрелу, тебе не предназначенную!

– Прости, – прошептала, ещё больше сжимаясь.

– Ты спасла мне жизнь, за мной долг, – глухо произнёс конунг, прежде чем уйти.

– Что? – воскликнула, вскинув голову.

Я смотрела на удаляющегося Хальгорда, но тут же перевела изумлённый взгляд на Свейна.

– Ты спасла жизнь конунгу, – с улыбкой пояснил Свейн, – ты можешь попросить его о чём угодно.

– Я? Нет, я же помешала? – ошарашенно прошептала я.

– Ты не знала, – усмехнулся Эйнар, – и всё равно бросилась защищать.

– Ясно… Но он же тоже меня спас, когда тонула?

– Ты не воин – женщина, любой мужчина должен был тебя спасти. А конунг лучший из лучших… И ты женщина, – как смог пояснил Эйнар.

– Шовинизм какой-то. Мне ничего не нужно, – покачала я головой – я не считала себя спасительницей, тем более просить за это подарки…

– Так нельзя, – покачал головой Свейн. – Я скажу конунгу, что позже сообщишь.

– Хорошо – наряды! Пусть будет одежда, которую купили в деревне, его подарком! – быстро проговорила Свейну.

– Конунг и так обязан заботиться о своём народе, – снова покачал головой мужчина.

– Я не принадлежу к его народу, я рабыня.

– Он освободил тебя ещё вчера, до прибытия в Берган, – с улыбкой сообщил Эйнар. – Никто не будет знать, кроме наших воинов, что ты была рабыней.

– Спасибо, – растерянно пробормотала.

Наверное, я была ещё в шоке и не понимала ничего. Освободил и не сообщил? Должен мне за свою жизнь?

– Я скажу ему, что ты ещё не решила, – повторил Свейн, – так иногда бывает. Но слишком долго не затягивай с выбором.

– Хорошо, – отрешённо кивнула и невидяще уставилась вдаль.

– Выбери жить с ним в одном доме, – подсказал Эйнар, поднимаясь со своей кровати, – так будет лучше для тебя.

– Да, наверное, спасибо, – поблагодарила мужчину, задумавшись о странном совете Эйнара, и мысленно выругалась —очередная загадка.

Раненых после нападения на драккар было всего трое, в их числе была и я. У всех ранения были небольшими, и за эти три недели почти всё зажило. Мужчинам, казалось, было всё равно на раны, я же иногда морщилась от тянущей боли.

– Сегодня причалим, пополним запасы мяса и ночь проведём на берегу. Там нет людей, горы и топляк на песчаном пляже, но коз водится с избытком, – сообщил Бруно, начищая свой меч.

– Отлично! Кажется, мы плывём уже вечность! – обрадованно воскликнула я.

Море, чайки, запах солёной воды и кожи. Я почти наслаждалась путешествием, но отсутствие горячей воды и невозможность нормально помыться угнетали меня. Погода с каждым днём становилась теплее, и на солнышке в платье и тунике было жарко, хотя порой на драккар набрасывался ледяной ветер.

Я знаю (Эйнар рассказал мне), что дома их ждёт горячая баня, свежий хлеб, сыр и пиво. И я, наверное, как и все мужчины, с нетерпением ожидала окончания этого изматывающего пути.

– Там есть бухточка, скрытая от глаз, я отведу тебя в неё и посторожу, – Бруно усмехнулся. – Хотя никто в здравом уме к тебе не подойдёт, но чтобы ты не пугалась, так и быть, послежу.

– Спасибо, – благодарно кивнула, вспоминая, где у меня лежат щёлок и полотно.

Причалили ближе к полудню. Несколько воинов ушли в горы – там виднелась узкая тропинка, двое набирали воду у родника, Матс развёл костёр на песчаном берегу моря. Я же, прихватив сменную одежду, щёлок и полотно, в сопровождении охраны в лице Бруно отправилась в секретную бухту в надежде, что там вода будет не слишком холодной. Хотя Бруно обещал развести костёр и нагреть для меня в котле воды – Человечище!

– Ну всё, я уйду за эти скалы, а ты иди мойся, – произнёс Бруно, установив над костром котёл с пресной водой, которую тащил от самой стоянки.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину и замерла в ожидании, когда он наконец скроется за грядой.

Оставшись одна, я скинула брюки, рубаху и вошла в море. Вода была прохладной и неприятно щекотала кожу. Набрав в грудь воздуха, я нырнула и медленно поплыла вперёд, щадя раненую руку и отдавшись во власть лёгкого течения, наслаждаясь спокойствием и одиночеством. Через некоторое время, когда от холода мои зубы застучали, повернула назад, а выбравшись на берег, упала на ещё тёплый песок. Шевелиться не хотела – мне было хорошо.

– Застынешь, – хриплым голосом предупредил меня Хальгорд, замерший рядом со мной.

Он не отводил взгляд от моего лица, нависая надо мной огромной скалой. «Как долго он здесь и зачем пришёл?» – эти вопросы промелькнули у меня в голове, но страха не было. Замерев от неожиданности и удивления, я растерялась и не смогла подобрать слова, молча поднялась и направилась к костру, туда, где лежали полотно и щёлок.

Ощущения были странными: я вдруг вспомнила его горячие руки, и сейчас хотелось вновь почувствовать их на своём теле, а ещё… ощутить вкус его губ…

– Я воды принёс, над костром чересчур горячая для мытья, – произнёс конунг, подойдя ко мне слишком близко.

От его тела я ощущала жар, осознавая, что всё-таки продрогла.

– Угу, – громко сглотнув, я немного отодвинулась от мужчины, но Хальгорд тут же сократил расстояние между нами.

Теперь я почти касалась своей спиной его груди – она была горячей, уютной, надёжной…

– Ты замёрзла, – сиплым голосом прошептал конунг и, положив руки мне на талию, прижал к своему телу, опаляя жарким дыханием. – Позволь, я помогу тебе?

– Что? – растерянно уточнила, слушая громкий стук его сердца (моё же колотилось словно пойманная в силки птица).

– Я помогу тебе помыться, полью водой, – как ребёнку объяснил Хальгорд.

– Да, конечно, – кивнула, вспоминая рассказы Свейна, что у них это в порядке вещей – мыться в общей бане и не стесняться наготы.

– Ступай на камень, – махнул рукой конунг, показывая на плоский валун у подножья скалы. – Мы всегда здесь моемся, Бруно не предупредил меня, что бухта занята.

– Я могу сама, – промямлила, кутаясь в мокрые волосы, чтобы прикрыть интересные места.

– Котёл тяжёлый, тебе не поднять, – хриплым голосом возразил мужчина, приближаясь. – Я сверху медленно полью? Горячая?

– Нет, – покачала головой, поворачиваясь спиной к Хальгорду, и принялась намыливать волосы щёлоком.

Мылась быстро, руки подрагивали от волнения, а мурашки то ли от холода, то ли от присутствия мужчины носились табуном по всему телу.

– Листок прилип, – прошептал Хальгорд, прикоснувшись ко мне чуть ниже спины. – Готова?

– Да.

На меня тут же обрушилась тёплая вода, смывая грязь, пот и щёлок. Выжав волосы, с которых быстрыми маленькими ручейками стекала по телу вода, я потянулась к полотну, но его на месте не оказалось.

– Подними волосы, – попросил Хальгорд, укрывая меня куском ткани.

Там, где он прикасался, тепло от его ладоней расползалось, вынуждая трепетать.

– Спасибо, – поблагодарила, наклоняя голову и пряча своё полыхающее от смущения лицо.

– Пожалуйста.

Больше не задерживаясь, я рванула обратно к костру – там лежала моя чистая одежда. Снова повернувшись спиной к мужчине, я лихорадочно стянула полотно, наскоро вытерла волосы и тело, надела чистое платье и только потом повернулась, чтобы ещё раз поблагодарить конунга за помощь.

– Спас… – просипела я, увидев, как из моря выходит Хальгорд…

Широкие плечи, тренированное тело… Он, медленно ступая, не отводил взгляд от моих губ. Замерев, я практически не дышала, наблюдая, как вода крупными каплями стекала по телу мужчины.

Глава 7

Я сбежала… Проходя мимо гряды, недовольно зыркнула на интригана, сидевшего на огромном валуне и делающего вид, что он вообще не в курсе прихода в бухту конунга, и устремилась к лагерю. Добравшись до стоянки, не глядя ни на кого, практически упала на подтащенное к костру бревно и, уронив голову на руки, замерла.

Просидела так, наверное, минут пять всего, когда обратила внимание на странную тишину, хотя ещё совсем недавно Матс и Тормонд о чём-то спорили, Ульв с Хэльми учили друг друга как правильно начищать оружие, а Орм колол дрова.

– Что? – с недоумением спросила, когда, подняв голову, увидела, что все мужчины, улыбаясь, смотрят на меня, но молчат.

– Есть будешь? – через минуту отмер Свейн, протягивая лепёшку с нарезанным мясом на ней.

– Буду, – буркнула я, рассердившись на всех – надо же, какие довольные! Как дети малые! И чего добиваются?

– Птицу удалось подстрелить, в углях под костром печётся, – добавил Матс, помешивая ложкой в котле, – а Орм яблок прошлогодних насобирал – сваришь компот?

– По своему фирменному рецепту? – усмехнулась я, заметив хитрую улыбку мужчины.

– Да, уж больно вкусный получается.

– Хорошо. Ульв? Мёду дашь?

– Конечно, – тут же отозвался парень, вскакивая с места и отправляясь на драккар. – И приправу прихвачу.

Моим фирменным рецептом был обыкновенный глинтвейн, ну или подобие его. Первый раз я приготовила его для Эйнара. Нагрев выигранное у Матса вино, добавила немного мёда, пару семян душистого и чёрного перца, бадьян и анис (эти специи были упакованы в небольшие мешочки и лежали в маленьком сундучке, на вопрос, откуда такие сокровища, Бруно ответил, что добыча этой зимой славная). В разогретое вино я кинула порезанные на мелкие кусочки сушеные яблоки. Кстати, вино было тоже из той же добычи, что и серебро, засахаренный мёд, специи, шёлк и греческий огонь.

– Неси. И не забудь анис, пожалуйста.

К тому времени, когда птица была готова, а глинтвейн настоялся, к костру подошли Хальгорд и Бруно. На мгновение образовалась тишина, но тут же все оживились, сдвинулись, чтобы освободить место для конунга, Матс подал большой прожаренный кусок мяса и лепёшку, а Эйнар кружку с отваром. Было заметно, что конунга здесь любили и уважали, не было в движениях воинов лишней суеты и подобострастия – всё делалось искренне и с уважением.

– Хальгорд, компота? – предложил Хэльми, подав кружку конунгу.

– Эви готовила? – улыбнулся мужчина, посмотрев на меня, и неожиданно подмигнул.

– Она. Вкуснее компота не пил, – рассмеялся Эйнар.

Стараясь не обращать внимания на странные переглядывания и ухмылки раздурившихся воинов, я, подняв с земли ветку, то поджигала её над пламенем, то тушила в песке тут же под костром.

– Один позволит – три дня, и мы вернёмся домой, – произнёс Ульв, разгребая рядом со мной песок точно таким же прутиком.

Парень был ещё молод и любопытен, спустя две недели нашего плавания он присоединился к Свейну и внимательно слушал мои истории о странах и их обычаях.

– Да… – кивнула, радуясь вместе с мужчинами.

В то же время было страшно – что меня ждёт на землях конунга Хальгорда? Как примут? Здесь, в маленьком мирке, как бы тяжело ни было в пути, всё же я стала почти своей, а там…

– Эвелин, ты расскажешь про индейцев? – тихо попросил Ульв, взглянув на меня вопросительно.

– Хм… Я же рассказывала уже.

– Может, ещё? – присоединился Свейн, остальные воины тоже замолкли в ожидании.

– Хорошо, если хотите, – согласилась, понимая, что я у них вместо телевизора или книги, развлекаю перед сном. – Мне когда-то рассказал мой дед забавное предание, почему олени не едят людей.

– Олени! – одновременно взревело пять мужчин, удивлённо посмотрев на меня.

– Олени, – с улыбкой повторив, я пояснила: – Я же предания индейцев рассказываю. Так вот, большинство индейцев племени саук занимались охотой и оленеводством. Они верили, что в древнейшие времена олени охотились на людей. Да, именно так – они были плотоядными животными. Однажды находчивый охотник и вождь Висакё повстречал оленя. Он был единственным человеком, которого эти звери остерегались.

– Значит, сильный был воин, – задумчиво пробормотал Хэльми, подкидывая сучья в костёр.

– Висакё спросил, куда отправляется его рогатый друг, олень же ответил, что идёт охотиться на людей. Проводив его взглядом, охотник нарвал целый мешок лесных яблок. Свою ношу он повесил на спину и отправился туда, где недавно скрылся олень. Увидев силуэт человека, зверь бросился к нему и впился зубами в мешок, думая, что это спина. Кислый вкус лесных плодов вызвал отвращение оленя, и тот выплюнул схваченные яблоки. С тех пор олени считают людей несъедобными.

Закончив свой рассказ, я огляделась: лица воинов были задумчивыми и отрешёнными, и только Ульв продолжал раскапывать ямку под костром.

– Один подсказал воину, как обмануть оленя, – подытожил Матс, сделав глоток из кружки. – Хотя… Глупые твои индейцы – олени едят траву, об этом даже маленькие дети знают.

– Это всего лишь история, – улыбнулась я, возвращаясь к медитативному занятию – поджогу веточки и её закапыванию.

– Хэльми, Эйнар, сегодня ночуете на драккаре, – распорядился конунг, до этого молчавший.

Он внимательно слушал и время от времени бросал в мою сторону задумчивые взгляды.

Спустя час воины стали разбредаться в поисках удобного места для сна. Хальгорд и Бруно ушли на драккар, обсуждая дальнейший путь домой. Я же в компании Свейна и Ульва осталась у костра. Треск поленьев, шум прибоя… Это умиротворяло. Двигаться было лень, говорить тоже. Наблюдая за танцем пламени, я вновь и вновь мысленно возвращалась в бухту, от воспоминаний сердце пускалось вскачь, а щёки пылали от… Жара. Точно, жара огня.

– Ульв, подай отвару, пожалуйста.

– Держи, – вручив кружку с остывшим травяным чаем, парень продолжил расширять ямку в песке.

На мгновение что-то блеснуло в ней, но тут же было снова засыпано.

– Остановись, – попросила, подхватив свою веточку, и принялась ворошить насыпь.

– Что ты ищешь?

– Не знаю, – пожала плечами и тут же удовлетворённо воскликнула: – Есть!

– Камень? Зачем тебе он? – с недоумением пробормотал Свейн, разглядывая на моей ладони небольшой комочек, облепленный песком и мусором.

– Просто, – отрешённо прошептала, держа в руках расплавленное стекло.

То, что это было оно, я не сомневалась – не зря столько лет отучилась на химфаке и столько же отработала на производстве.

Как я могла забыть, кто я?! Ведь, как говорил один известный учёный: «Химик – это «универсальный солдат». Он знает правила функционирования мира (физика всех мастей) и преисполнен романтики. Ведь химия – это наука превращений, и для многих и реальное чудо».

Как я могла забыть! Я же знаю столько всего! Учила строение веществ, их превращение и взаимодействие! Стекло! Я могу сделать стекло! А ещё хороший сплав железа… и бумагу… и нефть… Подскочив с места, я заметалась по берегу словно пойманный зверь, перечисляя, что может пригодиться в этом мире и что можно сделать без специальных технологий.

– Эви? Ты в порядке? – обеспокоенно позвал меня Свейн, Ульв тоже с удивлённым лицом наблюдал за моими хаотичными движениями.

– Да! Да, всё хорошо! Я в порядке! – воскликнула, возвращаясь к огню. – Водоросли заменили соду, здесь имеется песок и известь… Отлично, начну с этого.

– Ты уверена? Что с тобой всё в порядке? – снова спросил Свейн.

– Да, я просто устала – столько всего навалилось, – улыбнулась мужчине, приходя в себя. – Спасибо.

Спать ушла на драккар, но до самого утра так и не смогла уснуть – мысли об открывшихся возможностях навалились на меня, и я пыталась всё это уложить и систематизировать. В очередной раз ругала себя, ведь можно было и раньше вспомнить о своих знаниях.

Утро было недобрым, уснуть мне удалось практически на рассвете, но шум вёсел и крик мужчин поспать мне не дали. Пришлось вставать и приступать к своим обязанностям – готовить незамысловатый завтрак для воинов, выкинуть за борт грязные вещи, а ещё надо доплести фенечку для Хэльми. Когда я вручила Бруно и Хальгорду по браслету, ко мне подошёл каждый из воинов с просьбой сделать и для них такой же оберег.

Отказывать не стала, за время пути сплела для всех, ну, кроме Хэльми, но, думаю, я и для него фенечку сегодня закончу.

– Эви, ты определилась, где жить будешь? – незаметно подкрался ко мне Ульв. – У нас дом большой и места всем хватает.

– Ещё нет, – улыбнулась парню, услышав за эту неделю уже четвёртое приглашение.

Дома на землях конунга Хальгорда были, как и везде, длинные, в них проживали несколько человек в одной общей комнате. И с приближением к землям Хальгорда на меня посыпались предложения разместиться то в одном, то в другом доме.

Везде было самым привлекательным – мало людей, остальное менялось. В доме Бруно отличное пиво и добрая хозяйка. В доме Хэльми мало детей, и никто не будет тебя будить по ночам. Эйнар напомнил о прошлом разговоре, где советовал уйти жить в дом к конунгу, хотя Свейн нехотя буркнул, что Гудрун будет недовольна моим появлением.

И вот теперь Ульв с приглашением. И нет, я не думала, что прям уж так они обо мне беспокоятся – я просто перед сном развлекаю народ баснями, сказками и преданиями, вот и вся моя ценность.

– Мама вкусные лепёшки делает, а ещё мясо сочное готовит и сыры, – прорекламировал Ульв свой дом, прежде чем покинуть мой закуток.

– Я подумаю, спасибо, – бросила вслед молодому мужчине.

– О чём? – тут же подхватился Свейн, услышав мои слова.

– Да вот, думаю, куда поселиться, – усмехнулась, не прекращая своё занятие, – столько приглашений!

– Иди к старой вёльве, – предложил Свейн, присев со мной рядом.

– Вёльве? Кто это?

– Провидица, она предрекла Хальгорду в этом походе большие изменения и хорошую добычу, которая вознесёт его народ.

– Хм, интересная женщина. И она возьмёт меня к себе?

– Не знаю, она странная, многие её боятся, ведь не всегда её колдовство безвредно, чаще оно могло приводить к мучениям и даже смерти. Но, думаю, вы друг другу понравитесь.

– Она живёт отдельно и одна?

– Да, вёльвами могут стать лишь те женщины, что достигли почтенного возраста, которые не привязаны к домашнему очагу. И она часто покидает наши земли, странствует между поселениями. Её зовут при неурожае, падеже скота, распрях между сородичами.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Свейна – его совет был для меня предпочтительней, надеюсь, мы с Вёльвой договоримся.

Глава 8

На берег сходить было волнительно и страшно. Трусливо спрятавшись за спинами воинов, я слышала счастливые крики людей, встречающих своего конунга, мужей и отцов.

Воины так же шумно выкрикивали приветственные возгласы, радуясь возвращению. Я знаю, что этот поход обошёлся без жертв и все ушедшие вернулись домой – от этого их возращение было более значимым, считалось, что боги на их стороне и поддерживают решения конунга.

– Эвелин, иди сюда! – воскликнул Бруно, выталкивая меня перед собой на обозрение всего народа.

– Эта женщина принята мной и стала полноправным членом нашей общины! Она вправе выбрать себе дом, в котором будет жить! – рёвом сообщил конунг о моём статусе.

Не всем это понравилось: кто-то просто равнодушно мазанул взглядом по мне и продолжил всматриваться в родные лица, кто-то недовольно поджал губы, пристально разглядывая меня и мой наряд, и только одна старуха улыбалась.

– Мда… Просто не будет, – прошептала я, оглядывая собравшихся на берегу людей.

Рослые мужчины и женщины, в большинстве своём светловолосые, с хмурыми лицами, в грубой одежде, а вид у всех уставший и… серый, что ли.

– Ну что, спускаемся, – подхватил мой небогатый скарб Свейн, подсобляя спуститься на берег. – Ты не торопись с выбором, осмотрись, можешь пока пожить у нас.

– Идём, – скрипучий старческий голос раздался совсем рядом с нами, и тут же морщинистая рука, схватив меня, потянула в сторону от галдящей толпы.

– Хейда, куда ты? – рыкнул Свейн, устремляясь следом за нами.

– Она уже сделала выбор, ведь так, девочка? – ни на мгновение не останавливаясь, спросила старуха, та самая, что была рада моему прибытию, хотя, может, я спутала оскал с улыбкой? – Меня здесь зовут старой Вёльвой, и только этот негодник называет меня по имени.

– Сделала, – ошарашенно ответила я женщине, огибая людей, и поспешила следом за прорицательницей.

«Как она узнала? Я сама ещё мгновение назад раздумывала!» – эти мысли промелькнули у меня в голове, пока я шла за старухой.

– А ты вещи её принеси, я, так и быть, тебя отваром напою, – рассмеялась женщина, – твоим любимым, с ягодой… Да торопись, там Талек за твоей Нел ухаживает.

– Что? – тут же взревел Свейн и, обгоняя нас, рванул к невысокому домику, стоящему у самого края леса, вдалеке от всего селения. Рядом с ним стояло ещё одно невысокое здание, крыша которого полностью заросла мхом.

Осмотреться, где я очутилась и где мне предстоит жить, было сложно – шли мы быстро, для женщины её возраста Хейда была довольно выносливой. А мне приходилось поглядывать под ноги – грязь, камни, не вовремя попадающие под ноги ямы, – всё это усложняло мой путь.

– Заходи, сейчас отвару дам, и каша с мясом уже готова, – проговорила Хейда, с лёгкостью распахивая довольно массивную дверь.

– Спасибо, – разом поблагодарила гостеприимную Вёльву и Свейна, который уже положил на лавку в домике мои вещи и рванул за дверь, перед этим помахав мне рукой.

– Здесь будешь спать, сюда вещи сложи, – распорядилась Хейда, указывая в один из углов домика.

Он был небольшим, всего около тридцати квадратов, без висящих на стенах трав и прочей атрибутики, которую я ожидала увидеть. Обычный дом с очагом у одной из стен, двумя кроватями, на которых были навалены шкуры. Пол земляной, но утрамбован настолько, что

блестел, словно был выложен чёрной мраморной плиткой, на нём тоже лежала пара шкур, похожих на медвежьи. А ещё было много разных камней, оружия и ткани.

– Слова вёльвы дорого стоят, – усмехнулась женщина, заметив моё удивление. – Здесь специи лежат, а свежее мясо приносят раз в три дня. Тут зерно, крупа, мёд и травы, я покажу тебе, какие и для чего применяются.

– Спасибо, – снова поблагодарила, гадая, почему ко мне такая щедрость

– Не понимаешь? Я видела тебя во снах и знаю, что ты поможешь конунгу и его людям, – улыбнулась Хейда, разливая по кружкам отвар, от которого шёл дивный аромат лесной земляники. – Хоть вёльвам и положено ко всем относиться одинаково, Хальгорд мне как сын, я вырастила его и знаю его боль.

– Я немного ошеломлена, и всё это настолько непривычно, – начала я, но женщина остановила меня.

– Знаю, не торопись. Но и не затягивай. Я помогу, а как пойдут дожди, уйду, и мы больше не увидимся, – тихо произнесла вёльва. – Ты уведи людей, здесь их всех ждёт смерть.

– А вы? – растерянно пробормотала, до сих пор приходя в себя

– Это не мой путь, – покачала головой женщина. – Всё, разбирай вещи, сейчас я тебя покормлю, а после в баню сходим.

– Благодарю, а можно… – замялась я, понимая, что в баню я хочу больше, чем есть.

– Идём, она уже жаркая, – рассмеялась Хейда. – Понимаю тебя, когда хожу от селения к селению, только горячий пар лечит мои старые кости.

К бане шли под любопытными взглядами местных жителей. Женщины, совершенно не стесняясь, громко обсуждали мой наряд и внешность, и их комментарии были совсем нелицеприятными. Ну да, по сравнению с ними я была миниатюрной, с осунувшимся лицом и тёмными кругами под глазами, а ещё не промытые должным образом волосы паклей торчали в разные стороны.

Мужчины посматривали на меня из-под кустистых бровей, в их взгляде была откровенная жалость, так и читалось «не выживет». И только детки с интересом исследователей рассматривали мою одежду, лицо и, вытянув шейки, пытались разглядеть, что такое я несу в руках.

– Попрошайка! – раздался неожиданно громкий крик.

От этого звука я вздрогнула, но, услышав шлёпок, а следом всхлип ребёнка, резко остановилась.

– Что это? – обернувшись, заметила, как особа, видимо, недалёкого ума, оттолкнула от стола, где крошилась капуста, ребёнка на вид всего около пяти лет – девчушка была совсем худенькой, темноволосой и чумазой.

– Гудрун сердита, видно, не такой она встречи ожидала, – с усмешкой произнесла вёльда.

Я же с большим интересом взглянула на женщину, очень даже симпатичную, с длинными светлыми волосами, которые замысловато были собраны двумя тонкими косичками на макушке. Одета, я бы сказала, чересчур нарядно для такой работы, но не мне судить. А вот девочку мне было жаль – на его щеке красовался алый след от пощёчины.

– А ребёнок? – спросила у Хейды.

– Фостре – дети рабов, тоже рабы, хоть и рождённые, и выросшие в хозяйстве, – ответила местная прорицательница. – Её мать умерла этой зимой, оставив Алину сиротой. Девочку взял на содержание Хальгорд, пока он был в отъезде за ней обещала присмотреть Гудрун. Идём, не стоит тебе в это лезть.

– Алина, – прошептала я, глядя на спрятавшегося за столом ребёнка.

Вид у малышки был забитый, а голодные глазёнки внимательно следили за руками женщин.

– Не отступишься? – вдруг спросила Хейда. – Добрая ты слишком, такие в этом мире не выживут.

– Значит, судьба, – бесшабашно улыбнулась, приняв решение, – идём уже.

После жаркой и потрясающе ароматной бани я и Хейда заперлись в доме вёльвы, я, откинувшись на стену, обитую шкурой, на удивление не вонючей, слушала наставления прорицательницы.

– Я уйду скоро, меня месяц не будет, ты будь осторожна, не всем по нраву твоё появление.

– Постараюсь, – согласно кивнула. – Почему такая реакция?

– Лишний рот. А в селении зима была голодной, да и конунг своими словами выделил для тебя особое место в своём доме.

– Какое? – с недоумением спросила у женщины, но та, лукаво посмотрев на меня, не ответила.

– Где что лежит, я тебе покажу, а мясо будут и дальше приносить, – продолжила Хейда, – травы составлять научу.

– Хейда! – стук в дверь прервал вёльву, а я, услышав знакомый голос, быстро вскочила с кровати и принялась поправлять платье.

– Заходи! Я думала, раньше придёшь, – усмехнулась прорицательница, глядя на нахмуренного Хальгорда, который застыл в дверях и не отводил от меня свой взгляд.

– Эви? Я считал, что ты будешь жить в моём доме, – произнёс конунг.

В его голосе мне послышалась горечь, но, может, я это себе придумала.

– Вот ещё, зачем она тебе в твоём доме? Там женщин хватает, – буркнула Хейда, – а здесь она сама себе хозяйка, да и я обучу её необходимому.

– Эви? – не обращая внимания на Хейду, снова обратился ко мне Хальгорд.

– Спасибо, но мне здесь действительно будет лучше, – быстро протараторила я, боясь передумать.

– Хорошо, – бросил он и, прежде чем покинуть домик вёльвы, добавил: – Если изменишь решение, знай: мой дом открыт для тебя и, если что-то потребуется, приходи.

– Хальгорд! – остановила мужчину. – Я знаю, что мне требуется.

– Слушаю, – произнёс конунг, так и оставшись стоять в дверях ко мне спиной.

– Можно я заберу Алину в дом вёльвы? Я хочу, чтобы она жила со мной, – проговорила я и, собравшись с духом, добавила: – Это будет оплатой долга.

– Нет! – рыкнул мужчина.

А я сжалась, понимая, что только что сравнила жизнь конунга и дочь рабыни, и с ужасом ожидала наказания. Вёльва же, склонив голову, с интересом наблюдала за мной и Хальгордом.

– Хорошо, я выкуплю её, – твердо возразила я, сжав кулаки для храбрости.

Я не собиралась отступать! Эту Гудрун нельзя и близко подпускать к детям!

– Не нужно, побереги своё серебро. Я отправлю её тебе. Долг ещё за мной, придумай что-то другое, – ответил конунг и бесшумно растворился в темноте.

– Долг? – в удивлении приподняв бровь, спросила Хейда.

– Это они всё придумали, а я как раз только мешалась, – нехотя ответила я.

Почему-то мне казалось, что это что-то личное, только между мной и Хальгордом.

– Ну и где твоего ребёнка разместим? – усмехнулась женщина, поднимаясь с лавки.

Прежде чем заявить Хальгорду о своём желании по дороге из бани, я получила согласие вёльды, ведь теперь в её доме буду жить не только я, но и ещё один человек, хоть и маленький.

– Она такая крохотная, считаю, мы уместимся и на одной кровати, – задумчиво ответила женщине, – только её надо бы помыть и переодеть.

– Одёжи для неё у меня нет, сама сошьёшь, могу пока дать рубаху.

– Спасибо, вот, – положила на стол небольшую, всего с ноготок серебряную монетку.

Я не знала, достаточно ли этого за проживание меня и девочки в доме вёльв ы.

– Убери, придумала тоже, – заворчала женщина.

– У меня есть немного.

Я настаивала на своём – не люблю быть должной. А монетки мне выдал конунг как полноправной участнице похода.

Воины тихонько посмеивались, но одобряли действия Хальгорда, и только Бруно мне объяснил, что я своей готовкой пищи освободила мужчин от этой обязанности, чем существенно облегчила им жизнь. Так что да, я была полноправной участницей их экспедиции.

– Вот и оставь себе, думаю, ещё пригодятся, – произнесла прорицательница. – Бери, эта, кажется, не такая длинная, рукава только подрежем.

Глава 9

Алину привели спустя минут тридцать. Гудрун и, видимо, её подружка, заходить в домик вёльвы не решились, но, и стоя у порога, всем своим видом показывали, как они мне «рады». На их лицах было всё: и презрение ко мне, и превосходство, и даже немного зависти, и в то же время страх перед вёльвой… Мда, слишком открытые.

– Забирай никчёмную. Конунг из жалости тебе раба подарил, – рассмеялась подружка ростом не меньше Гудрун, такая же светлая, румяная и крепкая, и тут же взглянуля на соседку, чтобы убедиться, понравилось ли той, что она сказала.

– Текла? Ты научилась говорить? – с усмешкой произнесла вёльва. – А я думала, тебя ещё в младенчестве языка лишили… Хотя, это слова Гудрун. Зайдёте к старой вёльве или на пороге стоять будете?

– Нет, работы много, – недовольно буркнула Гудрун, пятясь от домика. – Берите её, нам с вами стоять некогда.

– Спасибо, – кивнула, подхватывая девочку, притянула к себе и с удивлением стала смотреть, как две красотки быстро удаляются от домика.

– Трясутся, как овечий хвост, – ухмыльнулась прорицательница, – а ты заходи, не бойся, кто с добрыми намерениями, того дом оберегает.

– Идём, – потянула малышку за руку, уводя от двери, и, достигнув нашего закутка, присела перед ребёнком так, чтобы она видела моё лицо, и произнесла: – Привет, меня зовут Эвелин, можно Эви. Ты будешь жить здесь, со мной и бабушкой Хейдой.

– Кхм! – прорицательница подавилась смешком, услышав такое о себе – видно, бабушкой её ещё никто не называл.

– Присаживайся, здесь каша и лепёшка.

Девочка продолжала молчать и настороженно на меня поглядывать, казалось, я её больше пугаю, чем старая вёльва. Но голод поборол, и, схватив со стола лепёшку, Алина, откусив огромный ломоть от неё, пыталась теперь это прожевать.

– Ты не спеши, запей отваром, – проговорила Хейда, подала кружку с тёплым чаем и, посмотрев на меня и хмыкнув, добавила: – Добрая ты слишком, нельзя быть такой.

– Ничего, как-нибудь справлюсь, тем более, я теперь не одна, – улыбаясь, прошептала я, – теперь у меня есть Алинка и ты, бабушка Хейда.

В баню в этот день мы так и не сходили – ребёнок, наевшись, уснул тут же за столом. Кое-как обтерев ладошки и смыв с мордашки грязь влажной тряпочкой, я унесла малышку на кровать. И до самого рассвета, под лучиной, перешивала своё платье для девочки. Её одежду проще сжечь в огне – настолько ветхой она была.

– Не спалось? – с улыбкой произнесла вёльва, поднимаясь с кровати. – Вижу, и отвар уже приготовила.

– Доброе утро! Не спалось, – тоже улыбнулась в ответ. – Подскажи, а баню затопить можно?

– Конечно, скажу мальчишкам, они мигом приготовят, – кивнула старушка, отпивая глоток ароматного отвара, который научил меня делать Бруно. – Хм… вкусный.

– Спасибо, пока плыла на драккаре, меня немного обучал местным рецептам Бруно – как правильно заваривать травы и какие больше всего друг другу подходят, – ответила удивлённой старушке.

Закончив последний стежок, я накинула платье на край кровати и направилась к очагу.

– Хороший Бруно ярл, жену только неумеху выбрал себе, – усмехнулась Хейда, – но шибко любит её, вот и научился всему.

– А жена?

– Тоже любит и старается, но никак у неё с готовкой не выходит.

– Бывает, – пожала плечами, приступив к готовке.

Я тоже далеко не повар или кулинар, но минимум умею приготовить, было бы только из чего.

Пока умаявшийся ребёнок спал, а прорицательница бросала кости и фыркала над только ей ведомым раскладом, я быстро соорудила для нас нехитрый завтрак: вчерашняя лепёшка, разрезанная на половинки, внутрь мелко порезанный сыр и мясо, всё это разогреть на сковороде, а также отвар с добавлением сухой земляники и мёда.

– Привет, Алина, там можно умыть ручки и личико, – ребёнок был ещё сонный и с недоумением осматривался, – а потом завтракаем и сходим помоемся в бане.

– Привет, – тихо повторила за мной девчушка, вставая с кровати.

– Я к конунгу, вы без меня лучше дом не покидайте, – с трудом поднялась на ноги прорицательница. – Я быстро вернусь, как раз и банька нагреется.

Завтракали вдвоём с Алиной, девчушкас любопытством поглядывала на меня и осматривала домик вёльвы.

– Ты здесь ни разу не была?

– Нет.

– А жила где?

– В общем доме, – ответила девочка, после того как сделала глоток из кружки.

– Ясно, – кивнула, думая, чем бы занять ребёнка. – Ты умеешь плести вот такие браслеты?

– Нет, – взяв меня за руку, малышка принялась рассматривать фенечку, которую я сплела для себя.

– Хочешь, научу?

– Да, – едва заметно кивнул ребёнок.

– Замечательно, – улыбнулась, вытаскивая распущенные и аккуратно сложенные нити из мешка с моими вещами, – смотри, начинаем делать вот так…

Около часа я учила Алину плести фенечку, девочка на удивление не была зажата и совершенно не боялась чужой, по сути, тётки, была очень старательным и умненьким ребёнком.

– Идёмте, всё готово, – в дом вошла Хейда и, не переступая порог, позвала в баню.

Добрались до неё без приключений, на удивление людей на улице было немного, а те, что были, практически не обращали на нас внимания.

Вчера я, наверное, была жутко уставшей и взволнованной, так что особо и не рассматривала это сооружение и теперь с удивлением заметила, что баня была очень даже отличная, парная, подобно финской сауне с замощённым камнями полом и стоком для отвода воды. Здесь также имелась каменная печь, которую топили торфом.

Сейчас лежащие в печи камни были раскалены докрасна, и я, недолго думая, вылила на них немного нагретой воды. Помещение тут же наполнилось паром, Алина, забравшись на деревянный полок у одной из стен, закрыла мордаху руками, так что только глазёнки торчали, а запах запаренных трав приятно щекотал нос. Помыв ребёнка и с трудом распутав на затылке её длинные тёмные волосы, я тоже ополоснулась и, надев чистую одежду, мы практически бегом вернулись в дом к прорицательнице.

– Обед я приготовлю, – предупредила Хейду и с улыбкой добавила, – а Алина мне поможет, да?

– Да, – снова односложно ответила девочка, вставая рядом со мной.

– В леднике я видела тушку птицы, поставим её варить и сделаем с тобой лапшу, – проговорила девочке и заодно Хейде, всё же я буду пользоваться её продуктами. – Ты можешь разбить в эту миску яйцо, добавь вот столько соли, а потом я насыплю муки.

– Её мало осталось, – произнесла вёльва, поставив передо мной небольшой туесок с чуть сероватой мукой грубого помола.

– Я немного возьму, – кивнула, понимая, что совсем не подумала о нехватке зерна в этих землях.

– Не переживай, скоро конунг принесёт часть зерна, я отдам её Свейну, чтобы смолол, – отмахнулась женщина, внимательно следя за моими действиями.

Я же, заместив тесто, отложила его и принялась разделывать небольшую тушку птицы.

– Смотри, вот эту часть мы оставим на жаркое, а из этой сварим бульон, – проговаривая, я кромсала на порционные куски дичь.

– Почему так мало? – тут же поинтересовалась вёльва.

– Мы же суп варим, а в нём должно быть побольше жидкости, – пояснила, скрывая улыбку.

Суп здесь признавали только из рыбы и то, наложив в него столько всего, что бульона практически не оставалось. А мне же захотелось просто ароматного мясного бульона с плавающей в нём вкусной домашней лапшой.

– А когда лапшу делать будем? – спросила Алинка, поглядывая в сторону теста.

– Уже сейчас.

За тридцать минут я и девочка всё же справились с этим трудным занятием. Сначала у нас возникла сложность – мы не нашли, чем раскатывать наше тесто. Лепёшки местные жители раскатывали руками, просто придавливая его ладонями, а вот скалкой не пользовались. В итоге пришлось перебрать не одну ветку хвороста, чтобы подобрать подходящую, потом её очищать от коры, натирать песком, куском жёсткой кожи. В итоге птица у нас давно сварилась и стояла в ожидании лапши, соблазняя изумительными ароматами.

– Ну вот, кажется, готово, – потрясла нашей скалкой у себя над головой. – Такс… Попробуем.

Вышло коряво, местами толщина менялась, но на первый раз сойдёт. Раскатывая небольшие лепёшки, я нарезала их тоненькими полосками, показывая Алине, как надо делать.

– Теперь я? – неверяще спросил ребёнок, протягивая ручки к скалке.

– Да, вот так прижимай и толкай сначала от себя.

Вёльва, забравшись на свою кровать, давно замерла и с улыбкой наблюдала за нами, ни во что не вмешиваясь.

– Молодец, а теперь аккуратно ножом режем, – поддерживая своей рукой, направляла огромный тесак в ладошке девочки, – отлично.

Супчик ждали все, и даже Хейда заинтересовано принюхивалась. Я же понимала, что если в него добавить лаврушки и перчика, а ещё свежего укропа, было бы гораздо лучше.

– Вкусно, очень, – проговорила Хейда, доедая свою порцию, – и сытно.

– Угу, – кивнула Алинка, втягивая в себя тоненькую лапшу.

Ответить не успела – громкий стук в дверь и голос Бруно помешали это сделать.

– Заходи! – крикнула вёльва, подавая мне тарелку для дополнительной порции.

– Старая вёльва, день светлый! Эви, как ты? До меня дошли слухи, что рабыней обзавелась, – мужчина начал говорить уже с порога.

– Алина – моя помощница, – ответила Бруно, делая ударение на последнем слове и грозно глядя на мужчину, – помогала мне по дому.

Тот нахмурился, но спорить не стал, старушка же довольно хмыкнула, продолжая есть.

– Конунг просил показать тебе селенье, – проговорил мужчина и заинтересованно повёл носом, принюхиваясь, всё чаще поглядывая в мою сторону. – Хм… Сказал, чтобы я присмотрел пока за тобой.

– Хорошо, я бы с удовольствием осмотрелась, – с улыбкой кивнула, и, сделав небольшую паузу, добавила: – Бруно, суп будешь?

– Это супом так вкусно пахнет? – радостно воскликнул мужчина, который всегда был горазд поесть и никогда не отказывался от добавки. – Если старая вёльва позволит.

– Позволит, уже весь пол мне слюнями забрызгал, – заворчала Хейда, лукаво улыбаясь. – Эвелин, суп вышел отменный!

– Спасибо, – поблагодарила женщину, поставив перед Бруно тарелку, – приятного.

– Угу, – кивнул он и торопливо запихнул в рот первую ложку, – вкусно, а плавает что?

– Лапша, – ответила Алинка, допивая отвар. – Я помогала делать, мы тесто размешивали и скалкой раскатывали.

– Скалкой? – с недоумением переспросил Бруно.

– Ага, гроза всех мужчин, – усмехнулась я, многообещающе её подбрасывая, – правда, корявая вышла, неровно раскатывает.

– Так сходим к Фолку, он у нас с деревом дружен, – предложил Бруно, доедая первую порцию.

Улыбнувшись, я подлила ему ещё супчика.

– Сходим, – согласно кивнула, – Алин, ты с бабушкой Хейдой побудь в доме, а я скоро вернусь.

После моих слов мужчина слегка подавился и искоса взглянул на вёльву, но та, словно его и не было в доме, совершенно не обращала на мужчину никакого внимания.

– Хорошо, и тарелки помою, – ответила девочка.

– Спасибо, – благодарно кивнула Алине, с сомнением глядя на неё – такая кроха, как справится?

– Ты молодец, – проговорил мужчина и, украдкой взглянув на меня, добавил, – помощница.

– Я присмотрю, – заверила меня Хейда.

Глава 10

– Здесь ровное и удобное место и почва самая плодородная, – принялся мне объяснять Бруно, – горы закрывают часть селения от ветров, там мы поставили дома.

– Но зерно практически не вырастает?

– Верно, не всегда успевает созревать, – горестно вздохнул мужчина, – в прошлом году весна была поздняя, а лето выдалось холодным и дождливым, и мы вынуждены были выменять зерно на шкуры и железо. Пока этого у нас в достатке, но Хакон, наш кузнец, говорит, что руды становится меньше.

– Ремёсла?

– Гончар – так у каждого села свои имеются, кузнец – да, он лучший, к Хакону издалека ездят.

– Плотники? – продолжила я выяснять, чем живут люди Хальгорда.

Идя по краю селения, я с интересом рассматривала дома, они были практически одинаковые – длинные, с двумя оконцами и массивной дверью. Дерева здесь было немного, поэтому здания построены из камня и торфа. У всех домов были низкие длинные стены и пологие крыши. Само селение было размещено на поросшем травой склоне у подножия гор. За домами была вырыта канава, видимо, чтобы подвести воду прямо к ним. И всё селение состояло из множества построек, которые были рассеяны по лугам в пятидесяти метрах друг от друга.

– Здесь будет лучше видно, – произнёс мужчина, помогая мне забраться на огромный валун, уведя, судя по всему, на удобное и высокое место на холме, с которого селение было как на ладони.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, внимательно рассматривая общину.

– Рядом с домами стоят сараи для запасов сена и зерна, на берегу вон то строение, – продолжил проводить экскурсию Бруно, – с открытыми стенами, чтобы ветром продувало, – там мы сушим рыбу и туда же закатываем на зиму лодки.

– А там что? – показала на несколько небольших сарайчиков, находящихся в стороне от селения.

– Это? Овчарни, и отдельно поставили для ягнят и дойных овец, – пояснил мужчина, – а ближе один свинарник, у дома Ульва построен загон для коз.

– Кузня?

– Она стоит вот там, видишь? В отдалении от селения, чтобы пожара не было. У реки баня, это у вёльвы она маленькая, а наша большая, всех вместит, – довольно произнёс экскурсовод.

А как по мне, пусть будет маленькая, но своя, без кучи народа.

– Чуть левее огород? – спросила, показывая на лужайку, огороженную торфом и камнями.

– Нет, здесь мы растим траву для сена, женщины удобряют её.

– Хм, а зачем огораживать тогда?

– Так чтобы животные не забредали. Ну, иногда мы запускаем туда кабанчика, для особого случая.

– Понятно, – улыбнулась я. – Капусту, морковь, лук выращиваете? Я не вижу огородов рядом с домами.

– Нет, у нас не растёт такое – обмениваем в основном и собираем то, что найдём в наших лесах: дягиль, лук, ещё водоросли с моря, – объяснил мужчина. – А дальше, у подножия горы, распахиваем землю под зерновые.

– А где все люди? Их было гораздо больше, когда мы прибыли.

– Весной много работы, – пожал плечами Бруно, – время пахоты и сева зерна, пшеница здесь не вызревает, мы сеем ячмень и овёс. Прошлое лето было холодным и пришлось собирать дикий колосняк.

Мы ненадолго замолчали: я осмысливала услышанное, а Бруно, видимо, вспомнил о тяжёлых временах. Осматриваясь, увидела недалеко от нашего постамента небольшую поляну, которую уже распахивали. Плуг тащили за собой быки, а управлял один мужчина невысокого роста и щуплого телосложения.

– Раб, – ответил Бруно на мой немой вопрос. – У Хальгорда около тридцати рабов и несколько слуг в доме. Он каждый день назначает им норму, а после у каждого есть свободное время, и они могут работать на себя.

– Работать?

– Конунг выдал немного пахотной земли (тому, кто, конечно, захотел), чтобы сеяли зерно для себя, и позволил использовать урожай под свои нужды.

– Но, всё же, это рабы, – тихо произнесла я.

– Конунг выдает каждому рабу норму работы. Если они её выполнят, то могут получить свободу, – чуть громче обычного проговорил мужчина. – У нас достаточно отпущенников, которые получили свободу через полтора года. Но даже те рабы, которые могли работать хоть как-то, получали свободу спустя три года.

– Почему мать Алины не получила?

– Он женщина, они обычно в течение трёх лет отрабатывают, – ответил Бруно как само собой разумеющееся. – Женщина не успела.

– А Алинка? – не отставала я.

– Ты можешь освободить её, Хальгорд отдал её тебе.

– Хм… Как?

– Назвать её свободной при трёх свидетелях, – объяснил мужчина, – но отношение к ней не изменится, поэтому лучше сделать это при конунге.

– Я поняла, – зло кивнула, спускаясь с валуна, – вы захватили людей, заставляли отработать только вам ясную норму, а когда раб получает долгожданную свободу, он не может покинуть эти земли, но и своим никогда не станет!

– Эвелин! Хальгорд – справедливый конунг! – рыкнул Бруно, защищая своего хозяина (или кто там он ему). – Всех свободных он обучает ремеслу, помогает с продуктами, вон и Алину забрал в дом, хотя она не сможет отработать.

– А ей и не нужно было бы, если бы вы не захватили её мать, и та жила у себя! – рыкнула в ответ.

– Ты..! – от возмущения Бруно на мгновение задохнулся, но через секунду продолжил: – Где ты жила? В Брите полно рабов!

– Там меня уже нет, – прошептала, понимая, что перегнула: я здесь чужая, а Бруно ко мне хорошо, можно сказать, по-отечески относился. – Прости, я разволновалась. Мне просто жаль Алинку.

– Ты женщина, вы все слишком волнуетесь за детей и не только своих, – мгновенно успокоился мужчина, приняв моё объяснение – для него оно было логичным.

– Расскажи мне про ремёсла.

– Хакон – кузнец, у него лучшие мечи выходят и самые крепкие лёгкие кольчуги.

– Это те, что были на тебе и Хальгорде? Из толстой кожи, местами соединены железными колечками?

– Нет, это обычная одежда для похода.

– Ясно. А плотник?

– Фолки. Ты же хотела сделать… как её…

– Скалку, – подсказала мужчине.

– Ага, идём, заодно и познакомлю. Ещё Кьярваль, он гончар. А вообще каждый домочадец умеет делать простую повседневную работу кузнеца или плотника, но для более тонкой мы идём к Фолку или Хакону.

– Я могу прийти к любому из них и заказать всё, что мне нужно, верно?

– Да… Но лучше зови меня или Свейна.

– Хорошо, спасибо. И сейчас все на пахоте?

– Да, даже конунг уехал. В дне пути от селения есть небольшие поляны, там мы тоже сеем. Старая вёльва обещала тёплое лето – Хальгорд решил посеять пшеницу в этом месте.

– Хейда сказала, что конунг скоро отправится к соседнему конунгу совершить обмен?

– Да, был такой уговор: лето у конунга Бьёрна было теплее, он дал слово обменять зерно, капусту, морковь на меха и железо.

– Ты тоже отправишься туда?

– Нет, Свейн едет, а я должен присмотреть, как добывают торф, его запасы надо пополнить. А ещё починить заборы вокруг полей и лужаек, что у каждого дома размещены. Это нужная работа, иначе, стоит полезть траве, животные мигом там окажутся.

– Тогда я попрошу Свейна привезти для меня овощей побольше, – произнесла, думая о цинге, которая может развиться, если не запастись нужным вовремя.

А ещё я всё же надеялась посадить свой огород…

– А, может, мне съездить?

– Это к конунгу тебе надо, он обычно Гудрун с собой берёт, – пожал плечами Бруно. – Ну, вот, почти дошли… Фолк!

– Бруно? Заходи, – крикнули из невысокого сарайчика, откуда потрясающе пахло свежим деревом.

– Фолк, я к тебе с Эвелин, заказ есть, – произнёс Бруно, склонив голову, чтобы зайти в мастерскую.

– Заказы – это хорошо, а оплатить есть чем? – довольно ухмыляясь, ответил плотник, как и большинство здесь, светловолосый, сероглазый и крепкий мужчина.

– Есть, об этом не беспокойся, – не дал мне ответить Бруно, я лишь только удивлённо на него взглянула, но выяснить, о чём речь, решила позже.

– И что делать?

– Скалку, – проговорила, доставая из мешка нашу с Алинкой поделку, – такую же, только ровнее и чуть потолще.

– И зачем такая?

– Тесто раскатывать.

– А руками?

– Ты вопросов меньше задавай, получил заказ – говори, когда будет готово, – перебил любопытного плотника Бруно.

– Так к вечеру завтра, что тут делать-то, – недоумённо пожал плечами Фолк. – Заказ закончу и за этот возьмусь.

– Спасибо, я завтра вечером заберу, – поблагодарила мужчину, прежде чем выйти.

– Нет, сам зайду и тебе принесу, – возразил Бруно, тоже направляясь к выходу. – Светлого, Фолк!

– Спасибо, но я бы сама, не заблужусь.

– Не стоит пока тебе ходить одной, пусть обвыкнуться, примут, – тихо произнёс мужчина. – Ты говори, куда тебе надо, я, Эйнар, Свейн, Матс проводим.

– Но… вы же заняты, вам работать нужно, сам сказал, весна – горячая пора, – растерянно произнесла, – мне неловко вас отвлекать. Можешь ответить на два вопроса?

– Конечно.

– Почему ты сказал Фолку, чтобы не беспокоился об оплате? А если он стребует много? У меня и не будет столько?

– Хальгорд просил присмотреть за тобой – я и смотрю. Надо будет оплатить заказ – сделаю, – голосом, не терпящим возражений, ответил Бруно. – Ты свободная, но без родных и запасов – приблуда. Конунг не зря тебя приглашал к себе в дом, там бы ты не беспокоилась о еде и одежде, но ты выбрала дом вёльвы, поэтому Хальгорд первое время приказал приглядывать за тобой.

– Хм, ясно, – кивнула, думая про себя о странном решении, хотя Свейн ещё на драккаре говорил, что конунг обязан заботиться о своём народе, поэтому и купил мне новые платья. – Второй вопрос – вы чего-то опасаетесь? Почему мне нельзя гулять по селению без сопровождения?

– Нет, но… Ты ничего не знаешь – традиции, правила -тебя будет легко обмануть и подставить, – прошептал Бруно. – За некоторые ошибки порой расплачиваются жизнью, поэтому пока ты всё узнаешь, мы побудем рядом.

– Спасибо, – искренне поблагодарила мужчину, – я постараюсь меньше покидать домик вёльвы и быстрее выучить ваши правила.

– Верю, ты сможешь, – улыбнулся Бруно. – Мы ещё никогда с похода не привозили свободного человека, не ведающего нашей жизни. Рабам проще с этим, им многое прощается, а к тому времени, когда становятся свободными, они знают все законы и традиции.

– Предусмотрительно, – усмехнулась, понимая, что это своего рода карантин, но душой не принимая рабство.

– Хальгорд – справедливый конунг, – повторил Бруно.

Кажется, после моего необдуманного высказывания, он мне будет напоминать об этом часто.

– Как можно попроситься с конунгом в поездку?

– Через неделю он вернётся, я скажу, – кивнул Бруно.

– Спасибо за экскурсию. Если не затруднит, завтра утром проводи до гончара и кузнеца.

– А лепёшки свои вкусные на завтрак приготовишь? – хитро взглянув на меня, спросил мужчина.

– Хорошо, – рассмеялась я. – Ещё раз спасибо.

Глава 11

До вечера мы вместе с Алиной наводили порядок в домике Хейды, потом готовили вкусный ужин, тоже вместе. Старая вёльва, казалось, наслаждалась этой суетой и, откинувшись на стену, молча наблюдала за нами.

– Смотри, вот здесь будет в самый раз, – произнесла я, пристраивая к стене сундук, который выделила для нашей одежды Хейда.

– А мои вещи там тоже будут лежать? – уточнила малышка, с умилением наглаживая ещё одно платьице – пока я знакомилась с селением, Хейда и Алина зря времени не теряли и сшили ещё одно.

– Конечно, а позже обзаведёмся ещё сундуком, для тебя, – заверила девочку. – Ну, вроде бы всё: пыль вытерли, пол подмели, шкуры вытряхнули, теперь можно и в баню.

Хейда час назад попросила мальчишек её затопить. Знаю, что с моей стороны это расточительство – каждый день жечь торф, который и так с трудом добывают здесь, но сегодня же генеральная уборка, как после этого не помыться?

Проведя необходимые и приятные процедуры, налопавшись, я и девочка завалились на кровать, она была около полутора метров шириной, и мы с Алиной в ней помещались. Ребёнок, стоило ему только коснуться головой подушки, тут же отключился, я же ещё долго вертелась, прежде чем уснуть.

Утром поднялась рано, во время похода на драккаре я привыкла вставать, стоило только первым лучам солнца появиться на небе. Аккуратно поднимаясь с кровати, чтобы не разбудить ребёнка, стала ворошить в очаге, подкладывая торф.

– Проснулась уже? А я молока принесла и сыру, – в домик зашла Хейда и принялась раскладывать на столе свою добычу. – Бруно уже спрашивал про тебя, говорил, что идти куда-то ты собралась.

– Светлого, – ответила с улыбкой Хейде, после того как выслушала её монолог. – Да, позавтракаем и сходим к гончару и кузнецу, хочу кое-что посмотреть. Алину с собой возьму.

– Сходите, – лукаво взглянув на меня, произнесла вёльва.

– Хорошо.

Я приступила к приготовлению завтрака – ещё и на Бруно сделать надо, обещала ведь.

Ждать мужчину долго не пришлось, как обычно громко заколотив в дверь, он прокричал приветствие и после дозволения войти прошествовал прямиком к столу.

Хейда тихо посмеивалась, Алина с улыбкой уплетала кашу и бутерброд, я же, попивая отвар, ожидала, когда все насытятся.

– Спасибо, вкусно, – поблагодарил Бруно, поднимаясь из-за стола, – идём?

– Да. Алина, ты готова к прогулке?

– Да, – кивнул ребёнок, собирая крошки от лепёшки со стола, и на мой немой вопрос объяснила: – Птичек покормлю.

– Хорошо, молодец, – с улыбкой ответила, удивляясь, откуда такой ребёнок в этом мире появился – ласковый как котёнок, спокойный, добрый и заботливый.

К гончару идти было совсем недалеко, но сегодня народу в селении было больше, среди дам, громко обсуждающих поездку, стояли Гудрун и её товарки. При нашем появлении девицы промолчали, но я ещё долго чувствовала между своих лопаток их недобрый взгляд.

– А мы к Кьярвалю? – спросил ребёнок, подняв свои глазёнки на меня.

– Верно, я хочу посмотреть, с какой глиной он работает и, возможно, взять немного для нас с тобой.

– А зачем?

– Будем лепить, – ответила любопытной малышке, радуясь, что девочка стала оживать и задавать правильные вопросы.

Во время нашего разговора Бруно молчал, но заинтересованно прислушивался.

– Пришли, – сообщил мужчина, тут же заколотил в дверь сарая и громко крикнул: – Кьярваль!

– Что же ты так орёшь! – ворчливо произнесли из-за двери.

Через мгновение она отворилась, и перед нами возник старичок, сгорбленный и явно не местный – когда-то тёмные волосы стали седыми, а тонкие губы и раскосые глаза выделяли его из всех, ранее мне здесь встречавшихся.

– Так не услышишь же, – буркнул наш провожатый. – Эвелин с Алиной к тебе пришли, хотят посмотреть на твою работу.

– Хм… Алина, рад тебя видеть, – задумчиво промычал дедушка. – Эвелин, новый житель общины, и тебя рад видеть. Что ж, раз пришли – заходите.

Зайдя в мастерскую, я замерла и с изумлением осмотрелась. Мы словно попали в сказку: на полках стояли глиняные горшки, миски, чашки, кувшины… Что-то ещё сохло, что-то уже было готово к использованию. А ещё среди всей этой красоты спрятались игрушки: звери, птицы, драккар, человечек – всё это было одного цвета, но очень искусно вылеплено.

– Потрясающе…! Кто это сделал? – выдохнула, рассматривая парящую птицу, выполненную с такими точными деталями, что диву даёшься. – Просто невероятно тонкая работа!

– Алина вечерами прибегала, когда мать жива была, – с улыбкой произнёс гончар, – а вот покинула Тереза мир – не до этого девочке стало.

– Алинка, ты талантище! Тебе обязательно надо продолжить! – восхищённо воскликнула я, присаживаясь перед девочкой. – У тебя очень красиво получается!

– А конунг знает? – задумчиво протянул Бруно, тоже с интересом разглядывая какого-то зверька.

– Он не спрашивал, – пожал плечами Кьярваль, – я не ходил.

– Я хотела узнать, где вы обжигаете свои изделия и, может, поделитесь местом добычи глины? – произнесла я то, зачем шла к гончару. – И если дадите совсем немного глины, я буду благодарна.

– Дам, отчего не поделиться с добрым человеком. Слышал, ты Алину к себе забрала?

– Верно, – улыбнулась, погладив ребёнка по голове, – будем жить вместе.

– А обжигаю я здесь, за домом, или к Хакону хожу, там тоже печь стоит, – продолжил старичок. – И место покажу, да только я сам уже давно не хожу туда, мальчишки приносят. И тебе будут, скажи только, сколько надо.

– Спасибо за науку, обязательно скажу, а пока этого хватит, – поблагодарила гончара, принимая большой кусок уже разработанной глины.

Выходили довольные – я, что раздобыла такой отличный шмат красной глины, Алина была счастлива, что ей разрешили забрать свои поделки домой – попросим Фолка смастерить полочку и поставим на неё всех зверюшек девочки. А Бруно отхватил для дома красивый кувшин, буквально из печи.

– Ну что, идём к кузнецу?

– Идём, – кивнула и, взяв девочку за руку, устремилась за нагруженным нашими сокровищами Бруно.

До кузни идти было прилично, проходя мимо домов, я с интересом разглядывала детей, занимающихся повседневными делами. Девочка лет семи вычёсывала шерсть, а девушка постарше прямо на ходу пряла, наматывая на веретено серые нити.

С первого взгляда я даже не поняла, чем она занимается, и чуть замедлила шаг, чтобы рассмотреть внимательней. Светленькая девочка, около пятнадцати лет держала прялку в левой руке с такой лёгкостью, что создавалось впечатление, будто она невесомая. В то же время

закручивала правой рукой и медленно опускала на пол веретено, на одном конце которого в качестве груза был прикреплён каменный диск.

– Невероятно, – беззвучно прошептала, с трудом осознавая умение и ловкость местных женщин.

– Это Аста, самая лучшая невеста, за ней все мальчики ходят, – бесхитростно сообщила Алина.

– Ты тоже будешь самой завидной невестой и самой красивой, – с улыбкой проговорила я.

– Нет, я рабыня, – покачала головой малышка, – а они могут жить только со своими, так мама говорила.

– Посмотрим, – произнесла я.

Пока не свершится, зачем девочку лишний раз настраивать? Вот появится Хальгорд, позову Свейна и Бруно, и освободим Алинку.

– Немного осталось, только не слышу стука – неужто ушёл? – пробормотал Бруно, спускаясь в низину.

Отойдя в сторону от села, я с наслаждением вдохнула полной грудью. Пусть эта земля была скудной на растительность, но густой кустарник уже был укрыт зелёным покрывалом, а весенний воздух был свеж и прохладен, и так сладко пахло молодой листвой!

Очутившись в этом мире в отсутствии городского шума, я поняла, чего мы сами себя лишили. Теперь я в полной мере могла послушать тихий плеск волн о пляжную насыпь и шелест молодой листвы, насладиться красивым и одновременно суровым горным пейзажем.

– Хакон! – рыкнул Бруно, прерывая мои мысли.

Я резко останавилась – пока я предавалась мечтаниям, мы, оказывается, уже добрались до кузницы.

– Бруно! За дом заходи! – прокричали в ответ зычным голосом.

– Идёмте, видно, руду привёз, – наш провожатый, махнув рукой, чтобы мы следовали за ним, устремился за каменное строение.

Здание было немаленьким, выложенным из плитняка, толстые стены и высокая кровля совершенно выбивались из общей местной архитектуры. В нем было два больших окна, но они не были затянуты, возможно, зимой их и прикрывают, хотя, насколько я помню, для изготовления мечей, топоров, ножей, требуется высокая температура, а значит, внутри находятся меха и очень жарко в любую погоду.

– Бруно! Светлого дня! Сам знаешь, не присмотришь – свалят руду в одну кучу, а мне потом разбирай, – произнёс огромный мужчина с загорелым лицом и белоснежными бровями и бородой.

– Хакон! Отлично, что ты на месте! – радостно воскликнул Бруно, радостно похлопав кузнеца по плечу.

– Я вижу, ты не один?

– Эвелин попросила привести её к тебе, хочет поговорить и посмотреть, – объяснил воин, уступая мне место.

– Светлого, – поприветствовала я этого могучего мужчину. – Разрешите посмотреть, что вы доставили? Я верно понимаю, что из этой руды вы будете плавить крицу?

Пока Бруно с Хаконом обменивались любезностями, я успела осмотреться – здесь плавильная печь мало походила на современную. Судя по вырытой неглубокой яме, туда уложат руду и уголь, потом соорудят дымоход, и затем плавильщик примется подавать воздух кожаными мехами. А через несколько часов, когда уголь прогорит, печь будет разрушена и из неё извлекут крицу. Неудобно, долго и нерационально, но историю мы все изучали, а я очень смутно помню, как выглядит доменная печь, хотя, если подумать и обсудить со знающим человеком, то, может, чего и выйдет…

– Верно, – усмехнулся мужчина, ну да, ведь, скорее всего, это и ребёнку известно, а я тут выдала… Ну и ладно.

– А можно посмотреть саму руду?

– А что там смотреть? – удивился мужчина. – Смотри, раз надо.

Благодарно кивнув, я направилась к насыпанной куче, Алина не отставала, но тоже не понимала, что может быть интересного в камнях. А я искала знакомые металлы – для моей задумки мне много не потребуется, и я была уверена, что даже крохотную частичку я найду.

– Есть! – довольно воскликнула спустя тридцать минут молчаливого копания в насыпи. – Я возьму вот это себе?

– Бери, – пожал плечами кузнец, в его взгляде явно было сочувствие и одновременно опасение.

– Спасибо. А можно я к вам приду, мне потребуется кое-что расплавить? – не унималась я (пока Бруно, который взялся за мной присматривать, рядом, надо успевать).

– А в очаге не управишься? – усмехнулся Хакон.

– И там попробуем, но и меха мне ваши понадобятся, – согласно кивнула я, но всё же настояла. – Так как?

– Да приходи, – отмахнулся от меня кузнец.

– Отлично! И спасибо огромное, – искренне поблагодарила мужчину и с улыбкой от уха до уха отправилась назад, к дому вёльвы.

Теперь я себе занятие не на одну неделю нашла и Алину займу, а там, глядишь, и зарабатывать на этом будем неплохо.

Глава 12

– Отлично получилось! – воскликнула я, рассматривая поделки Алины. – Теперь поставь сушиться. Есть хочешь?

– Нет, давай я бусины полеплю.

– Держи, – вручила ребёнку кусочек глины, – смотри, вот этим стеком удобно рисовать лепестки, а зёрнышком серединку цветка.

На протяжении целой недели мы делали бусины разных форм и размеров. Вернее, Алина лепила птиц и зверей, а я бусины, когда девочке надоедало или она уставала, присоединялась ко мне. Я же приостанавливала своё производство лишь только на приготовление еды, уборку и прогулку с ребёнком.

Хальгорд ещё не вернулся с посевной, чтобы я могла освободить Алину, узнать о поездке в другую общину, ну и спросить разрешение на реализацию моей задумки. В идеале, мне бы до поездки бусы подготовить, но посмотрим, как выйдет. А пока лепим, сушим, пробуем обжечь в очаге. На этой неделе вместо Бруно забегал Свейн, но нам пока идти никуда не требовалось, всё нужное приносили вёльве прямо в дом, а погулять можно и возле него в небольшом дворике.

Но и на улице мы нашли для себя занятие – принялись расчищать лужайку перед жильём. Камни складывали ограждением, траву выдирали и собирали в стожок. Обзавелись лопатой и вскапывали небольшую площадку под будущие грядки. Как оказалась, земли плодородной действительно не было, всего на штык лопаты, а дальше камни и глина отвратительного качества. Поэтому решила сделать грядку насыпную, огородить бортиком, принести земли. Бабуля моя деда гоняла за землёй под черёмухой, говорила, она лучшая. Не помню, почему, наверняка баба Лида объясняла, но то, что именно такая нужна, прям отложилось в памяти. Осталось узнать, растёт ли здесь черёмуха и попросить мальчишек натаскать, а там купить семена в том конунге, где растут овощи, и посадить. Много нам с Алиной и Хейдой не надо, хватит и пары грядок, а их в случае заморозка я смогу укрыть хоть той же тканью.

– Такие бусы привозили торговцы, – прервал мои мысли ребёнок, показывая на обычные круглые, – а такие – нет.

– Ну, значит, у нас будут, – кивнула, довольно осматривая наши изделия.

На столе уже лежало достаточное количество бусин минимум на пять связок, изготовили совместно с девочкой и круглые, и квадратные, и плоские, с выбитыми на них рисунками. Для этого шло всё: собранные семена, веточки, камушки, кора и даже сухой мох.

Осталось сходить к Хакону, но перед этим надо добраться до пляжа, там лежит отменного качества кварцевый песок.

В тот день, на берегу, обнаружив кусочек грязного расплавленного стекла, я много думала, с чего начать. Как запустить производство, доставку, но, взвесив всё, я решила пока изготавливать бусы из глины и покрывать их разноцветной глазурью. Вспомнив историю, как радовались индейцы дешёвой бижутерии, я тоже надеялась, что и мне это поможет найти своё место в этом мире.

Глина есть везде, песок имеется, а найти в руде нужные вкрапления металла для меня не составило труда. Да и много мне не требуется – не в промышленных масштабах же.

На листовое прозрачное стекло, красивую посуду я пока не замахиваюсь, надо осмотреться, понять возможности. А вот начать с ярких бус, которые, уверена, приглянутся многим, вполне мне по силам. Главное – заручиться поддержкой и согласием конунга, и мы с Алинкой не будем знать нужды… Хотя, даже имея много золота и серебра, ничем не сможешь себе помочь, когда негде купить продуктов. Поэтому не ленимся и в перерывах занимаемся личным огородом.

– Эвелин, ты собиралась к Хакону? – спросила Хейда, не отвлекаясь от своего занятия.

– Да, но сначала сходим на пляж.

– Забери у него мой нож, он обещал подправить.

– Конечно, – кивнула, убирая глину, бусины и нехитрые инструменты – пора было обедать, а стол мы завалили нашими поделками.

За эту неделю я уже почти освоилась, на готовку в очаге уходило меньше времени, на уборку тоже. Правда, еда не отличалась разнообразием, но я верила и надеялась, что поездка решит и эту проблему.

После обеда я и Матс отправились к морю, идти пришлось через всё селение, и чем ближе мы подходили к воде, тем больше становилось людей. Они ловили рыбу, тут же её разделывали, крупную разбирали по домам, чуть меньше – скудно пересыпали солью и скидывали в бочонки. Запах стоял удушающий, шум крикливых чаек, ругань рыбаков и недовольных женщин беспокоили, хотелось скорее сбежать туда, где тихо.

– Матс, а другой путь к воде есть? – спросила, думая о том, что если к морю ведёт только эта дорога, то совсем грустно.

– Есть, от дома конунга пологий спуск, – ответил мужчина, – но до него ещё идти, я думал, ты спешишь.

– Верно, спасибо, – согласно кивнула.

Единственное, что меня радовало, – местные всё меньше на меня обращают внимание, мужчины не смотрят, словно меня нет, а женщины украдкой поглядывают, но не решаются заговорить. Пока у меня нет потребности в общении, я вполне была довольна тем, что есть, но понимала, что так нельзя и рано или поздно мне придётся подружиться хотя бы с несколькими местными дамами.

– Ну вот, пришли, – махнул рукой на пляж Матс, помогая спуститься.

– Ага, – улыбнулась и, застыв на мгновение, втянула свежий морской воздух, глядя на бескрайнее синее море и чаек, которые ныряли в волны, а потом улетали вдаль, теряясь за горизонтом.

Уходить не хотелось, шум прибоя, крик чаек и шелест волн умиротворяли, но я была не одна и не стоило заставлять ждать занятого мужчину, тем более чужого.

– Матс, вот этот, думаю, отлично подойдёт, – произнесла, после того как прошлась немного по побережью. – Всё, достаточно.

– Зачем тебе песок?

– Позже расскажу, – загадочно улыбнулась я.

Делиться секретом приготовления глазури я не хочу, знаю, что, как говорится, шила в мешке не утаишь, но, насколько это возможно, я придержу эту тайну. Поэтому мне конунг и нужен, чтобы от него шёл приказ о неразглашении, всё же и его селению лишние монеты не помешают, а пока воспользуемся суеверием и небольшим количеством участников.

К Хакону добрались только через час, вроде бы община была небольшой, но всё же расстояние от одного края до другого вполне даже приличное. Хорошо, что Алинка осталась с бабушкой лепить свои поделки, и мы, не примериваясь под шаг девочки, шли быстро.

– Хакон! – крикнул Матс, заколотив кулаком в дверь, откуда слышен был громкий стук по железу.

Через минуту дверь распахнулась, и в проёме появился парнишка лет пятнадцати, высокий, чуть меньше кузнеца, но широкие плечи и такие же белоснежные брови были как и у отца.

– Заходите! – буркнул парнишка, видно, недовольный, что его отвлекли от работы.

– Спасибо, – кивнула, переступая порог следом за Матсом.

Хакон уже прекратил своё занятие и, нахмурившись, смотрел на нас немигающим взглядом.

– Эвелин попросила проводить, дело у неё к тебе есть, – произнёс Матс, нагло устраиваясь на одном из свободных табуретов.

– Хм, дело…? И какое? – с усмешкой бросил кузнец, посмотрев на меня, словно я мелкая букашка.

– Да, дело, но прежде вы поклянётесь Одином, что всё, что здесь увидите, останется в этих стенах, – сощурив глаза, я внимательно обвела взглядом каждого присутствующего.

– Да что ты тайного знаешь?! – рыкнул Хакон, направляясь в мою сторону.

В моей голове тут же промелькнула мысль: «Вышвырнут за порог кузницы. Как есть вышвырнут». Но ко мне уже подлетел Матс, закрывая собой… А я знала, что легко не будет и, тяжело вздохнув, произнесла:

– А ты что, боишься, что девушка больше твоего ведает?

– Я? – возмутился мужчина, сделав ещё один шаг, но Матс угрожающе на него рыкнул и шагнул навстречу.

– Тогда в чём сложность? – ехидно произнесла я, выглядывая из-за Матса.

– Привёз же конунг змеюку… Ходит, нос суёт свой везде, ещё и лезет в чужую работу… – недовольно пробормотал кузнец, покосившись на моего защитника.

– Я в твою работу не лезу… пока, – нагло сообщила Хакону, отчего тот ненадолго завис, щека дёрнулась, и он громко расхохотался.

– Ну, язва! Ладно, твоя взяла, – махнул рукой Хакон и тут же проговорил, – клянусь Одином, что всё, что сейчас узнаю или увижу, не покинет этих стен.

Следом за ним, недоумённо взглянув на отца, повторили парнишка и Матс, радостно улыбаясь.

– Спасибо, приступим?

– Ты знай, девочка, что коваль и его подмастерья никогда не рассказывают секреты и то, что в кузнице происходит, всегда остаётся здесь, – ехидно проговорил Хакон. – Мастера такие, кольчуги, мечи с секретами – всё это мы делаем.

– Хм, не знала, – задумчиво произнесла я, надеясь, что своим недоверием не обидела мужчину.

– Поэтому и поклялся, раз тебе так надо, – улыбнулся Хакон и, тут же став серьёзным, продолжил: – Говори, что хотела, а то некогда мне с тобой болтать.

– Вот этот котёл надо поставить в очаг и мехами нагнать жар, как для плавки руды, – после моих слов Матс поставил железный котёл, на дне которого лежал песок, известь у меня в мешке лежала, как и окись меди, а ещё бусины – к кузнецу я пришла подготовленная.

– Ладно, – растерянно произнёс Хакон и, прежде чем дать команду сыну, который молчаливо взирал то на меня, то на отца, взглянул на Матса, уж не знаю, что он пытался у воина выведать, но спустя минуту махнул рукой.

Я волновалась. Нет, я просто ужасно волновалась! Пока Асвёрд, сын кузнеца, раздувал мехи и плавил будущее стекло, я нанизывала глиняные бусины на веточки, втыкая их в кусок глины, чтобы глазурь лучше сохла.

Мужчины, наблюдая за мной, помалкивали, но на лицах была откровенная жалось – они явно решили, что я тронулась умом.

Я же, совершенно не обращая внимания на них, быстро закончив одно дело, попросила убрать от жара котёл и проворно стала размешивать уже начавший плавиться состав. К сожалению, мусор и небольшие вкрапления ненужного минерала в густой жидкости были, но для начала, я считаю, неплохо.

– Так, сейчас добавим это, – бормотала я, мысленно хихикая, – со стороны я точно напоминаю вёльву, – плавим дальше.

И снова ожидание. Пот струился по моему лицу, телу, но я не уходила и периодически размешивала стекло, ставшее из-за окиси меди голубым, ну, с зеленоватым оттенком.

– Всё, снимай, – дала команду Асвёрду, – держи вот эти палочки и макай в жидкость бусины, вот так. Понял?

– Да, – ответил парнишка, заворожённо следя за моими действиями. – Так?

– Всё правильно, – кивнула я и, высунув кончик языка от усердия, увлечённо топила бусины в стекле, ждала, когда основная жидкость стечёт, втыкала веточки в глину для застывания.

Для того, чтобы бусины стали ярче и имели более насыщенный цвет, придётся повторить это действие не один раз – радует, что застывает стекло быстро.

– Матс… – ошеломлённо прошептал Хакон.

Оказывается, мужчины давно переместились к нам ближе и теперь изумлённо рассматривали бусину, покрытую прозрачным голубым стеклом, сквозь которое пока ещё просвечивает глина.

Глава 13

В кузнице мы пробыли до самого позднего вечера, Хакон с любопытством ребёнка принялся увлечённо участвовать в создании ярких бусин до тех пор, пока не закончилось стекло.

Остатки, буквально каплю, мы вылили на небольшой лист железа – получился красивый голубой чуть прозрачный овал. Быстро сделав в нём маленькое отверстие, дождались его застывания. Потрясённый кузнец, Асвёрд и Матс, не прекращая, восхищённо бормотали и вертели в руках этот кулон и снятые бусинки, правда, одна вышла с откровенным браком, но и это не умаляло её красоты.

Я же мысленно прикидывала, что ещё нужно добавить к кулону. Да и тесёмка потребуется, наверное, из кожи её надо сделать, а бусы собрать лучше из разных форм пока, раз одинаковые размером не вышло слепить.

И на этом же не закончилось! Хакон, отправив сына за ещё одной партией песка, настоял на повторе. Пришлось и мне сбегать домой. Поцеловав Алину, заверила бабушку, что со мной всё в порядке, прихватила ещё бусин и окись никеля (я надеюсь, что не ошиблась) и в сопровождении обалдевшего Матса вернулась в кузницу. Там уже всё было готово, и ждали только нашего возвращения.

– Давай, сыпь свой колдовской порошок, – с нетерпением в голосе пробурчал Хакон.

Заворожённо помешивая варево, он продолжал ошалело бормотать:

– Это ж песок, обычный песок…

– Нет, к сожалению, не весь подойдёт для стекла, – возразила я, умиляясь такому искреннему восхищению мужчин, – здесь, на берегу, он отличного качества, но надо найти ещё известняк – того, что я раздобыла, мало, и мусора в нём много.

– Конунг два года назад на одном из кораблей захватил груз, там кувшин был небольшой, стеклянный, – сообщил Матс и вдруг, вскинув голову, ошарашенно спросил, – так теперь мы сами кувшины будем делать?

– Возможно, позже, стоит набраться опыта, предлагаю пока на этом остановиться, – ответила, сосредоточенно отсыпая нужное количество окиси.

Я мысленно обращалась к местным богам, чтобы не ошибиться с определением.

– Для производства посуды необходимо отдельное помещение и много чего ещё. Также понадобится уголь, а я вижу, что здесь его совсем немного. Можно, конечно, глубже поискать…

– Красный! Нет, что за цвет такой? – восторженно воскликнул Асвёрд, поднимая над котлом прут, которым размешивал стекло.

– Красно-фиолетовый, – пояснила, выдыхая с облегчением – не ошиблась.

– Где глубже? – тут же заинтересовался Хакон, ему, как никому другому, уголь был необходим, но я сомневаюсь, что он здесь имеется в достаточном количестве.

– Под торфом должен быть, но надо копать от пятисот метров в глубину, – ответила, продолжая топить бусины.

– Ты только скажи, как он выглядит, а яму мы выкопаем.

– Чёрный камень… Бывает бурый или глянцевый, – задумчиво проговорила я. —Вы, как метров до трёхсот углубитесь, всё, что будете похожее находить, мне показывайте.

– Так и сделаем, – удовлетворённо кивнул кузнец. – А это стекло? Как из такой жидкости кувшин смастерить?

После этого вопроса Матс и Асвёрд тоже заинтересованно на меня взглянули. Улыбнувшись столь забавному виду всех этих огромных мужчин, собравшихся вокруг меня, которые внимательно следили за каждым моим действием, я всё же немного выдержала паузу и произнесла:

– Выдувают через железную трубочку, вытягивая и формируя щипцами.

– Хм… – одновременно промычали мужчины и надолго задумались.

В течение двух часов мы покрыли все бусины, что у меня были готовы, в итоге вышло по одной недлинной связке голубых и красно-фиолетовых бус.

– Ну всё, на сегодня хватит, – устало произнесла я, вытерев пот со лба.

В кузне было невыносимо жарко, а ещё душно, и я даже боюсь представить себе, сколько я выдула воды и как часто я буду теперь бегать во двор.

– Эвелин, ты это… – замялся Хакон, вдруг смутившись, – приходи в кузню, когда хочешь.

– Спасибо, – поблагодарила я и хитро добавила, – уверена, я буду частой гостьей у вас, ведь нам столько предстоит сделать.

– Кхм, – подавился смешком мужчина, – вот же… Рады будем.

– Идём, Матс, там Алина заждалась, да и Хейда поди ругается – оставила ребёнка на ней, – помахав на прощание Хакону и Асвёрду, я покинула жаркое помещение и с удовольствием втянула в себя ночной прохладный воздух.

– Как ты её не боишься? – пробормотал Матс, поёжившись.

– Кого? – спросила, наигранно приподняв от удивления бровь. – Алину?

– Эви! – возмущённо воскликнул Матс, но быстро сообразил, что я подшучиваю над ним. – Старую вёльву.

– Очень добрая бабушка, – пожала плечами я, украдкой взглянув на Матса, у которого после моих слов, казалось, глаза стали ещё больше.

– Бабушка? – хрипло переспросил он.

– Да, а кто? Не дедушка же, – рассмеялась я.

До домика Хейды добрались без приключений – было уже поздно, и люди в основном разбередались по своим домам. Проходя мимо каждого жилья, можно было услышать крик, смех и пение.

– Не скучно жить втроём? – спросил Матс, когда мы проходили ещё один дом, где, как и в остальных, были слышны смех и пение.

– Нет, – покачала головой я, – мне так удобней.

– Если передумаешь, каждая семья будет рада тебя принять.

– Уверен?

– Ты на некоторых женщин не смотри – завистливые, что с ними сделаешь, – отмахнулся мужчина. – Моя супруга хорошая, приходи в гости – познакомишься с хозяйкой.

– Спасибо за приглашение, приду, – поблагодарила Матса.

Помахав ему рукой, я зашла в домик вёльвы, думая, что действительно пора бы пообщаться с местными женщинами, узнать о быте… Да и вообще, пусть не подруга, но приятельница нужна.

– Эвелин! – громкий возглас сердитого конунга оказался неожиданным и пугающим. – Ты поздно возвращаешься, это небезопасно.

– Я… я была не одна, с Матсом, – растерянно пробормотала я, понимая странность моего разъяснения.

Хальгорд мне не муж, чтобы объясняться. И вообще, что происходит? Как давно он здесь и что делает?

Осмотревшись, увидела Алинку, спокойно сидящую на кровати, играющую в свои глиняные поделки, Хейду, украдкой поглядывающую то на меня, то на конунга, что-то перетирающую в ступе. И Хальгорда, сидящего с кружкой отвара за столом и хмуро смотрящего на меня.

– Я знаю, но лучше не ходить потемну, – упрямо проговорил он.

– Хорошо, – кивнула, не став спорить. – Ты давно здесь? Голоден?

– Только вернулся и решил сразу зайти к вам, узнать, не нужно ли чего. А тебя нет, – снова напомнил конунг, ну, честное слово, как ребёнок.

– Так голоден? Алина, Хейда, вы ели?

– Мы только что поели, а вот конунга, думаю, надо покормить, а то словно волк зимой, – хмыкнула старая вёльва.

– Составишь мне компанию? – спросила у мужчины, скрывая улыбку.

– Да, – кивнул Хальгорд, отодвигая от себя кружку. – Я через два дня собираюсь отправиться в соседнее селение, поедешь со мной.

– Хорошо, – растерянно пробормотала я.

Вроде как сама хотела попроситься, но вот так, в приказном тоне…

– Что-то нужно с собой брать? На чём поедем? Сколько дней нас не будет?

Я засыпала вопросами конунга, одновременно выставляя на стол тарелки с супом, печёным мясом, сыром и капустой.

– Тебе не о чем беспокоиться, всё будет готово к поездке, – ответил Хальгорд, приступая к трапезе. – Нас не будет около недели.

– А… – начала я, беспомощно взглянув на бабушку – взять с собой ребёнка неизвестно куда я опасалась.

– Я присмотрю, – пообещала вёльва, отвечая на немой вопрос.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я. – Хальгорд, я ещё хотела с тобой поговорить…

– Говори, – кивнул мужчина, внимательно взглянув на меня, пытаясь что-то рассмотреть. – Если ты сделала выбор, то лучше посоветуйся с женщинами.

– Какой? – с недоумением взглянула я на конунга.

Мужчина странно посмотрел на меня и ответил сиплым голосом:

– С кем будешь жить.

– Эээ… с Хейдой и Алиной, – непонимающе проговорила я.

– Но это же дом вёльвы? – удивлённо и в то же время с непонятным облегчением произнёс конунг.

– И что? Нам здесь вполне удобно, главное, чтобы мы не мешали Хейде.

– Не мешаете, – подтвердила вёльва, поднимаясь с лавки.

– Тогда о чём ты хотела поговорить?

– Лучше показать, – поднялась из-за стола, чтобы взять небольшой мешок, заменяющий мне здесь сумку. – Алина, ты тоже иди сюда, и ты, Хейда, вы все участвовали в изготовлении.

– Да, Эви, – маленькая девочка, убрав в сторону игрушки, сползла с кровати и осторожно приблизилась к столу, украдкой покосившись на грозного конунга.

– Вот… это бусины, – произнесла я, достав из недр мешка горсть ярких шариков и цилиндров размером с горошину, – сделаны из глины и покрыты глазурью.

– Глазурью? – медленно повторил конунг, взяв одну из них, он погладил её, потом поцарапал. – Что это?

– Давай завтра я лучше покажу, утром встретимся у Хакона, – предложила мужчине, – мне необходимо твоё разрешение заняться изготовлением украшений.

– Эвелин, то, что ты сделала, красиво и очень дорого, – он говорил спокойно, смотрел на меня открыто и внимательно. – Об этом, я понимаю, знает только Хакон?

– Асвёрд и Матс, – добавила я.

– Хорошо, завтра утром, но теперь я приказываю не ходить одной по общине, – строго произнёс конунг. – Ты одна, у тебя нет семьи, некому отомстить за тебя. Хейда не в счёт.

– Не понимаю, – прошептала я.

– Об этих бусинах скоро станет известно по всему берегу, и многие захотят узнать их секрет, – пояснила вёльва. – Лучше тебе и правда, пока не выберешь мужа или семью, поберечься.

– Я могу эти взять с собой в селение? Чтобы продать или обменять?

– Там нет столько серебра, стоит подождать купцов, – покачал головой мужчина и, не сводя с меня взгляд, продолжил, – они летом обычно приплывают к конунгу Ордону, мы с тобой съездим к нему, когда время придёт.

– Эви, это моя рыбка? – удивлённый голос Алины прекратил наш разговор и эти странные переглядывания.

– Да, – с улыбкой произнесла я, наблюдая за потрясённым ребёнком.

Девочка держала в руках свою поделку. Эту небольшую рыбку изумительной работы я и Асвёрд несколько раз утопили в голубой глазури, дождались, когда застынет, а после небольшим прутиком нарисовали полоски и глазки красно-фиолетовым цветом. Получилось очень даже симпатично и ярко, а небольшие вкрапления в песке давали золотой блеск игрушке.

– Позволишь? – спросил Хальгорд у ребёнка, та кивнула и вручила ему рыбку, мужчина тут же принялся разглядывать фигурку, на его лице застыло изумление. – Это же плавники?

– Потрясающе похоже, да? Алина из глины сама слепила, – гордо произнесла я, склонившись ближе к конунгу и, указав на детали, добавила: – Смотри, на хвосте какие волны, будто плывёт.

– Верно! – воскликнул Хальгорд.

Обернувшись ко мне, он замер… Наши лица оказались в миллиметре друг от друга, застыв, я затаила дыхание в ожидании, а мужчина, к моему удивлению, слегка покраснел.

– Хм… думаю, Алине пора спать, – смущённо пробормотала, отодвигаясь от конунга.

– Да, и мне пора, – произнёс Хальгорд, направляясь к выходу. – Завтра утром я за тобой зайду, вместе пойдём к Хакону.

– Хорошо, – согласно кивнула, глядя на уже закрытую дверь.

Глава 14

Утро наступило рано, Хейда давно ушла по своим колдовским делам, Алина ещё спала. Мне казалось, что ребёнок прежде много недосыпал, и я позволяла теперь малышке поваляться в кровати подольше. Я же привыкла подниматься на рассвете, когда только первые лучи робко покажутся в небе.

Осторожно встав с кровати, чтобы не разбудить ребёнка, быстро привела себя в порядок и принялась за готовку. Не знаю почему, но мне очень хотелось порадовать Хальгорда вкусным завтраком, когда он придёт за мной. Странное и непривычное желание.

Достав из кладовой яйца, муку, молоко, масло и творог, я быстро завела тесто на блины, это будет на десерт. А так полюбившиеся всем воинам лепёшки с мясом будут основным блюдом. Для Алины и Хейды я поставила на очаг вариться кашу на молоке – его, как и сыра, творога и масла, было здесь в достатке.

– Где-то была сковорода, – прошептала я, осматриваясь.

– Мы её убрали на ту полку, – сообщил сонный ребёнок, показывая пальчиком в угол домика, где у нас была кухня.

Вообще, дом вёльвы напоминал студию, довольно просторную, где были и кухня, и спальня, и гостиная с камином (очагом) – его, кстати, не каждый мог себе позволить в моём мире. Мысленно хмыкнув от пришедшего в голову сравнения, подумала, что было бы неплохо ещё ванную комнату пристроить.

– Привет, спасибо, – поблагодарила девочку и, подмигнув, добавила: – Иди умывайся, через пятнадцать минут я накормлю тебя потрясающими блинчиками с мёдом, немного возьмём у бабушки Хейды.

– Иду, – хихикнул ребёнок, чем очень меня порадовал.

Девочка до сих пор относилась ко мне настороженно, хотя неосознанно ночью, когда спала, прижималась ко мне всем тельцем и иногда всхлипывала. Я не торопила, пусть привыкает, но всё же радовалась каждому такому моменту.

– Ну что ж, надеюсь, первый блин не будет комом, – задумчиво пробормотала я, поставив плоскую чашку из мыльного камня (так его назвал Бруно) на огонь.

На самом деле, это был стеатит: непористый, теплостойкий минерал, из него даже делали кирпичи для печей. И очень часто использовали в саунах и хамаме, так как он долго держит тепло. А ещё тёплый пол было бы неплохо из него соорудить….

У Хейды из этого камня было две кастрюли и несколько мисок. А вот эту плоскую чашку, размером около двадцати пять сантиметров, вёльва использовала как грелку – нагрев, укутывала его в шерстяную ткань.

А как по мне, прекрасная сковорода для зажаристых блинчиков, яичницы и жареной картошечки, которой нет… Правда, пришлось её хорошо помыть и прокалить, так, на всякий случай.

– Я всё, – произнесла Алина и, вытянув шею, заглянула на стол у очага, на котором в миске уже лежало несколько блинчиков.

– Отлично, садись, кашу будешь?

– Нет, – покачала головой Алина, – лепёшку хочу.

– Блинчик ешь этот, а я покажу, как зафаршировать другой творогом.

Оставив на время тесто, я, вооружившись ложкой и творогом, принялась учить ребёнка простым действиям. Алина, слопав первый, взяла второй и стала повторять за мной, внимательно поглядывая.

– Получилось? – спросила девочка, посмотрев на меня в ожидании

– Замечательно просто, – с улыбкой произнесла я, – ты умница. А теперь переложим тебе в тарелку и польём немного мёдом, ещё отвар с земляникой и можно завтракать. Точно кашу не будешь? Я в неё сушёных ягод положила немного.

– Неа… Фкушно, – пробормотала Алинка с полным ртом.

– Приятного аппетита, – прошептала, продолжив своё занятие – скоро должна появиться Хейда, а там и Хальгорд придёт, хотелось успеть всё приготовить.

– Эви? – после стука в дверь раздался голос конунга и, не дожидаясь ответа, мужчина вошёл в дом вёльвы. – Идём?

– Светлого дня, ты завтракал?

– Да, идём.

– Сейчас, – кивнула, возвращая кружку назад и мысленно ругая себя: «И что я так расстроилась, он мне никто».

– Хм… чем так вкусно пахнет? – проговорил Хальгорд, поведя носом, посмотрел на девочку, потом на тарелку с остатками завтрака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.